Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент
_____И.М. Беляева
_____2018 г.

Уголовная ответственность за преступления, совершенные при превышении пределов необходимой обороны

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2018.578ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры
_____ М.А. Горбатова
_____2018 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-478
_____ О.А. Боброва
_____2018 г.

Нормоконтролер, преподаватель
_____ Д.В. Бирюкова
_____2018 г.

Челябинск 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ……..	6
1	УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ	
1.1	Понятие, сущность и основания необходимой обороны…….....	9
1.2	Условия правомерности необходимой обороны……...	17
1.3	Институт необходимой обороны в зарубежных странах…….....	33
2	КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ	
2.1	Понятие превышения пределов необходимой обороны……...	47
2.2	Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны……..	53
2.3	Причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны……..	67
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ…….	75
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК…….	80

ВВЕДЕНИЕ

Интересы укрепления законности в современном обществе требуют унифицированного применения правовых норм, регламентирующих участие граждан в предупреждении и пресечении преступлений. В контексте провозглашаемого правящим политическим режимом курса на построение в России гражданского общества и правового демократического государства значение необходимой обороны как охранительного института, обеспечивающего самозащиту основных прав человека, невозможно переоценить. Сегодня актуально обеспечение действенных гарантий реализации права на необходимую оборону.

Право необходимой обороны является одним из основных, неотъемлемых прав человека. Правовое закрепление она получила как в Конституции РФ 1993 года в части 2 ст. 45 «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом», так и в Уголовном Кодексе РФ в ст. 37 «Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия». Это закрепление соответствует международным нормативно-правовым актам таким как: Всеобщая декларация прав человека 1948 года и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года.

Тема применения необходимой обороны является одной из актуальных в современном обществе, в условиях становления и поддержания статуса правового и демократического государства. Также необходимая оборона непосредственно сдерживает преступность в стадии нападения, и в

большинстве случаев предотвращает ее дальнейший общественно опасный вред.

Институт необходимой обороны в уголовном праве является сложным, многоаспектным и, как следствие, к сожалению, неоднозначным, в том числе для правоприменителя. Ошибки, имеющие место в судебной и следственной практике, вызваны сложностью квалификации правомерности обороны, отграничения ее от эксцесса вследствие «многомерности» анализируемого понятия.

Актуальность обусловлена множеством проблем, связанных с применением института необходимой обороны. Граждане не всегда используют право на необходимую оборону, даже в случае наличия законных оснований на его реализацию. Данной ситуации способствует как недостаточное теоретическое обоснование, так и законодательное регулирование уголовно-правовых норм о необходимой обороне, а также нестабильная правоприменительная практика. Неверное толкование и как следствие неточное применение закона служит причиной ошибочной квалификации, а также ограничивает право граждан на защиту от общественно опасного посягательства.

Целью настоящей работы является исследование проблем уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- Проанализировать понятие, сущность и основания необходимой обороны;
- Исследовать условия правомерности необходимой обороны;
- Выявить особенности института необходимой обороны в зарубежных странах;
- Раскрыть понятие превышения пределов необходимой обороны;
- Рассмотреть состав убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны;

- Провести анализ состава причинения тяжкого вреда здоровью, совершенного при превышении пределов необходимой обороны.

Объект исследования составляют общественные отношения, возникающие в сфере уголовно-правовой квалификации превышения необходимой обороны.

Предметом исследования выпускной квалификационной работы являются нормы уголовного законодательства, регулирующие ответственность за превышение пределов необходимой обороны.

Нормативной базой исследования являются: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ и др.

Теоретической основой исследования являются труды российских ученых по уголовному праву – В.В. Меркурьева, В.В. Орехова, А.Н. Попова, И.С. Тишкевича и других.

Методологическую основу исследования составили общенаучный диалектический метод познания, а также следующие общие, специальные и частные методы исследования: формально-юридический, сравнительно-правовой, системный, комплексный, нормативный.

Обусловленная целью и задачами исследования, работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения и библиографического списка.

1 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

1.1 Понятие, сущность и основания необходимой обороны

Согласно Конституции РФ, одной из приоритетных задач государства является защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, обеспечение правопорядка и безопасности, охрана законных интересов организаций и предприятий, выявление, предупреждение, пресечение и расследование преступлений, восстановление нарушенных прав. Решение данной задачи законодателем возложено на правоохранительные органы, которые имеют своей основной целью деятельность в сфере охраны права, защиты личности, общества, государства от преступных посягательств.

Одна из актуальных на сегодняшний день проблем уголовного закона - его декриминализация. Если раньше санкции большинства статей УК предусматривали реальный срок лишения свободы, то в нынешнем законодательстве даже за преступления против личности присутствуют такие виды наказаний, как исправительные работы, штраф и т. д. Отсюда – увеличение количества преступлений, в том числе таких, как преступления против жизни, здоровья, половой неприкосновенности.

Реализация государством функции, связанной с обеспечением защиты личности, общества и страны от преступных посягательств, предполагает не только организацию деятельности судов и правоохранительных органов, но и применение юридических средств, направленных на повышение социально-правовой активности граждан в противодействии преступности. В этой связи российский законодатель регламентировал основания признания правомерным причинение вреда лицам, которые посягали на охраняемые законом социальные ценности. К одному из таких оснований относится институт необходимой обороны, который является гарантией реализации конституционного положения о том, что каждый вправе защищать свои

права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ).

Право защищать себя и своих близких от преступных посягательств признано всеми цивилизованными государствами. Однако, чтобы защита не превращалась в расправу, самосуд, устанавливаются необходимые правила по применению такой обороны, пределы ее допустимости.

Закон предусматривает право граждан на необходимую оборону, т.е. причинение вреда при защите личных благ обороняющегося. Более того, закон поощряет оказывать именно активное противодействие, поскольку грамотно примененная необходимая оборона является эффективным способом борьбы с преступлениями. Она также является средством предупреждения общественно опасных действий и особенно преступных проявлений, так как угроза быть убитым или раненым непосредственно на месте посягательства нередко оказывает более устрашающее воздействие, чем возможность осуждения[1].

В реальной жизни, правоохранительные органы не всегда оказываются рядом с гражданами, подвергающимися преступному нападению. В этом случае человек должен защищать себя сам. При этом, зачастую, он может превысить пределы необходимой обороны. Парадокс такого явления в том, что в большинстве случаев на скамье подсудимых может оказаться лицо, которое спасалось от посягательств на свою честь, достоинство, жизнь со стороны преступника. Действуя из побуждения инстинкта самосохранения, граждане могут перейти из категории потерпевшего в категорию преступника.

Ряд исследователей утверждают, что право на самооборону является неотъемлемым правом каждого человека, которое вытекает из «естественного, присущего человеку от рождения права на жизнь»[2].

---

[1] Герасимова Е.В. К вопросу об условиях правомерности необходимой обороны // Государство и право. Юридические науки. – 2015. – № 2. – С. 33.

[2] Опалева А.А. Институт личной неприкосновенности: содержание и особенности/ Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2014. – № 4. – С. 32.

Сущность названного правового института определена главным образом положениями Уголовного кодекса Российской Федерации (ст. 37 УК РФ), которые остаются неизменными в течение многих лет, несмотря на неоднократно выдвигаемые предложения по их совершенствованию. Между тем отсутствие в законе четких и однозначно воспринимаемых формулировок, определяющих сущность необходимой обороны, влечет за собой неодинаковое их восприятие и толкование со стороны ученых-правоведов, работников судебно-следственных органов и обычных граждан, а также является одной из причин немногочисленности фактов реализации на практике названного правового института[1].

Институт необходимой обороны, несмотря на кажущуюся простоту и ясность, содержит немало оценочных категорий (посягательство, явность, соответствие защиты характеру и опасности посягательства), которые порождают многочисленные споры и проблемы в части уголовно-правовой квалификации деяний, совершенных защищающимся, а также служат предметом научных дискуссий не один десяток лет.

Юридически субъективное право гражданина на необходимую оборону, во-первых, основано на естественном и неотчуждаемом праве, которым он обладает с момента своего рождения и которое им реализуется объективно и непосредственно, и удовлетворяет потребности в самозащите и безопасных условиях существования, обусловленных самой природой человека. Во-вторых, это признанное за субъектом правоотношений нормами Конституции РФ и УК РФ допустимое и регламентированное законодателем поведение, сопряженное с причинением вреда нападающему. Право на необходимую оборону имеет юридическую природу, которая проявляется в том, что возможность определенного поведения предусмотрена нормами права и его реализация гарантируется государством.

[1] Герасимова Е.В. К вопросу об условиях правомерности необходимой обороны // Журнал «Актуальные вопросы борьбы с преступлениями». – 2015. – Вып. № 2. – С. 62.

Право на необходимую оборону от общественно опасного посягательства обеспечивает физическую, моральную и социальную неприкосновенность личности и является гарантированным субъективным правом каждого человека и гражданина. В этой связи оно выполняет охранную функцию относительно других субъективных прав личности: права на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, на личную и семейную тайну, на защиту чести и достоинства, на частную собственность и неприкосновенность жилища и др.

Говоря о необходимой обороне, нужно рассматривать ее, как право на оказание сопротивления преступнику и как право на защиту законных интересов.

Одним из способов необходимой обороны является оказание сопротивления преступнику, то есть активное противодействие совершаемому посягательству.

В статье 37 УК РФ законодатель не предусмотрел самого понятия сопротивления преступнику, однако закрепляет причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны. Их отличие состоит в том, что причинение вреда посягающему лицу позволяет причинить вред, если посягательство связано с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с угрозой применения такого насилия. Говорить о сопротивлении преступнику можно лишь в том случае, когда посягательство, не сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, было отражено действиями обороняющегося лица, и эти действия не превышают пределов необходимой обороны[1].

В науке уголовного права необходимая оборона предполагает сопротивление лицу, совершившему общественно опасные посягательства на

[1] Артеменко Н.В., Магомедов М.А. Актуальные проблемы реализации права граждан на необходимую оборону в Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. – 2016. – № 4. – С. 134.

права и охраняемые законом интересы, предпринятые для пресечения этого посягательства[1]. Наличие права на сопротивление, что следует из вышеизложенного, необходимо рассматривать не как вред, а как вынужденный результат отражения его общественно опасного посягательства.

Анализ ч. 1 ст. 37 УК РФ показывает, что под необходимой обороной понимается правомерная защита от общественно опасного посягательства путем причинения вреда посягающему.

Право на защиту своих законных интересов нельзя рассматривать без права на оказание сопротивления преступнику. Однако существуют и иные способы защиты прав и законных интересов личности и общества, которые осуществляют непосредственно органы государственной власти, в их числе полиция и суд.

Можно сделать вывод о том, что необходимая оборона есть право на защиту законных интересов. Она применяется при защите личности и прав обороняющегося, других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства.

Мотивом действий обороняющегося в состоянии необходимой обороны, как правило, является желание устранить правомерным способом возникшую опасность от преступления. Иные побудительные причины усматриваются в действиях лица при превышении им пределов необходимой обороны. Их мотивом является трансформированная в намерениях потребность устранения опасности от преступного посягательства при одновременном осознании незаконности избранного способа защиты.

Социальная суть необходимой обороны состоит из того, что деяние, стоящее против посягательства злоумышленника, не представляет собой общественной опасности. Но, следует отметить, что совершенное деяние не считается преступлением только тогда, когда не переходит границы

---

[1] Бриллиантов А.В. Уголовное право России: части Общая и особенная. – М., 2015. – С. 121.

необходимой обороны. Во время необходимой обороны суть и характер деяний состоит из формы активного поведения - действия по устранению или преодолению посягательства, нанесению ущерба злоумышленнику.

Уголовный закон при раскрытии права на необходимую оборону не предписывает гражданам обязательно защищать свои интересы, тем более интересы других лиц, общества и государства от преступных посягательств. Обороняющийся не всегда может быть подготовлен физически в достаточной степени и иметь опыт борьбы для защиты своего права. Он может ограничиться обращением за помощью к государственным органам либо иным лицам, либо вообще не отреагировать на посягательство, уклониться или избрать иной способ защиты, не носящий характера активного противодействия посягавшему, стать его добровольной жертвой.

Так как необходимая оборона может быть связана с риском для обороняющегося, уголовный закон не возлагает на граждан ее обязательное осуществление активными защитными действиями, а предусматривает возможность спастись иным способом (бегством, обратиться за помощью или использовать другие способы). Защита от общественно опасных посягательств не является общественным долгом для гражданина.

Варианты защитных действий можно разделить на следующие виды: активная защита (в т. ч. с использованием оружия); бегство; обращение за помощью к третьим лицам (в т. ч. в государственные органы). Активная защита встречается довольно редко. В единичных случаях проявляется помощь окружающих. Самым распространенным способом, как ни странно, является бегство.

Основанием необходимой обороны является общественно опасное, преступное посягательство. Это означает, что возможно применение необходимой обороны против умышленного и неосторожного посягательства, которое может выражаться как в действии, так и бездействии (например, стрелочник не перевел стрелку, что может повлечь крушение поезда). Возможно и применение необходимой обороны против деяний,

предусмотренных УК РФ; такие деяния, в том числе, могут совершаться малолетними и невменяемыми. Необходимая оборона может осуществляться и третьим лицом в интересах лица, подвергшегося нападению, общества, государства. Но недопустима необходимая оборона от правомерных действий (например, при задержании преступника).

ППВС в п. 3 относит к таким посягательством и совершение иных деяний (действий или бездействия), в том числе по неосторожности, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации, которые, хотя и не сопряжены с насилием, однако с учетом их содержания могут быть предотвращены или пресечены путем причинения посягающему вреда. К таким посягательствам относятся, например, умышленное или неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества, приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, транспортных средств или путей сообщения.

Помимо правового основания в виде совершения общественно опасного посягательства можно еще выделить фактическое основание, необходимость в немедленном причинении посягающему вреда для предотвращения или пресечения общественно опасного посягательства. При отсутствии таких оснований или наличии лишь одного из них речь не может идти о возможности применения необходимой обороны.

ППВС разъясняет, что при защите от общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (часть 1 статьи 37 УК РФ), а также в случаях, предусмотренных частью 2.1 статьи 37 УК РФ, обороняющееся лицо вправе причинить любой по характеру и объему вред посягающему лицу (п. 10).

Данное разъяснение должно способствовать в том числе формированию активной гражданской позиции и соблюдению гарантированного права защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Часть 2.1 ст. 37 УК РФ устанавливает, что не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения.

Правомерность применения необходимой обороны зависит от того, были ли действия посягающего стремительными настолько, что обороняющийся не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения. Это один из важнейших факторов, определяющих правомерность деяния, выражающийся в необходимой обороне. Для того чтобы определить неожиданность такого посягательства, необходимо рассмотреть его с объективной и субъективной стороны. Объективная сторона включает в себя все обстоятельства, при которых совершается покушение: место, время и обстановка посягательства, а также способ, средства и орудия, с которыми совершается посягательство. Субъективная сторона формируется на основании таких элементов, как: страх, испуг, замешательство, состояние здоровья потерпевшего в момент посягательства.

ППВС в п. 4 указывает, что «при выяснении вопроса, являлись ли для оборонявшегося лица неожиданными действия посягавшего, вследствие чего оборонявшийся не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения (часть 2.1 статьи 37 УК РФ), суду следует принимать во внимание время, место, обстановку и способ посягательства, предшествовавшие посягательству события, а также эмоциональное состояние оборонявшегося лица (состояние страха, испуга, замешательства в момент нападения и т. п.). В зависимости от конкретных обстоятельств дела неожиданным может быть признано посягательство, совершенное, например, в ночное время с проникновением в жилище, когда оборонявшееся лицо в состоянии испуга не смогло объективно оценить степень и характер опасности такого посягательства».

Таким образом, институт необходимой обороны, несмотря на все его спорные вопросы, возникающие как в теории, так и на практике, играет

важную роль в защите интересов граждан, укреплении правопорядка, общественной безопасности и остается важнейшим механизмом в противодействии современной российской преступности. Закон охраняет права граждан, наделяя лицо, подвергшееся общественно опасному посягательству, правом необходимой обороны, выражающимся в причинении вреда посягающему лицу с целью предотвращения общественно опасного посягательства. И для того чтобы предотвратить превращение действий лица в самосуд над посягающим лицом, закон определил условия правомерности необходимой обороны.

1.2 Условия правомерности необходимой обороны

Пределы необходимой обороны, являющиеся составным элементом системы условий правомерности необходимой обороны, имеют единые, отличные от других условий признаки. Эти признаки подразделяются на условия правомерности необходимой обороны по отношению к противоправному посягательству и условия правомерности необходимой обороны по отношению к защитным действиям.

Условиями правомерности необходимой обороны по отношению к противоправному посягательству являются:

а) общественная опасность посягательства (в результате его совершения причиняется вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям);

б) посягательство должно быть наличным, то есть имеет место начавшееся, но неоконченное противоправное посягательство;

в) посягательство должно быть действительным (усматривается подлинная возможность (способность) причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям).

1. Общественная опасность посягательства.

Общественная опасность и противоправность посягательства означает, что деяние причиняет вред личности, охраняемым законом общественным и государственным интересам или создает угрозу причинения такого вреда, например, при покушении на преступление. То есть это свойство деяния носит объективный характер и определяется, как способность причинить вред общественным отношениям.

В Постановлении Пленума ВС РФ однозначно определено, что возникновение права на необходимую оборону обусловлено общественно опасным действием посягающего лица, которое должно быть действительным и наличным. Чтобы квалифицировать посягательство как опасное для жизни, необходимо установить, что в момент совершения оно создавало реальную опасность (например, ранение жизненно важных органов) или совершалось опасным способом (например, путем поджога). При этом право на необходимую оборону вызывает не только само посягательство, но и непосредственная угроза его осуществления, о чем может свидетельствовать демонстрация оружия, взрывных устройств и т.д.

Следует заметить, что вопрос о степени общественной опасности как основании возникновения права на необходимую оборону - один из сложнейших. Законодатель не предпринял попытки на него ответить. В науке уголовного права также нет четкого, последовательного объяснения. Многие авторы, которые пытались и пытаются ответить на него, допускают противоречие суждения. Например, А.М. Медведев пишет, что «по уголовному кодексу каждый человек имеет право на самооборону или самозащиту от любого общественно опасного посягательств»[1].

По нашему мнению, более последовательную и обоснованную позицию по данному вопросу занимает А.В. Наумов. «Посягательство, прежде всего, должно быть объективно общественно опасным, - считает он - таковым является посягательство, которое причиняет существенный вред охраняемым

[1] Медведев А.М. Право на необходимую оборону: новый УК уточняет трактовку // Российское право. – 1997. – № 2. – С. 79.

уголовным законом интересам, т.е. личности, обществу, государству»[1]. В этой связи логично утверждать, что аморальные, дисциплинарные проступки, другие малозначительные деяния, формально содержащие признаки какого-либо преступления, но не являющиеся общественно опасными (ч. 2 ст. 14 УК РФ), не порождают состояние необходимой обороны. Естественно, может возникнуть вопрос, что степень общественной опасности - это оценочная категория, которая зависит от субъективного усмотрения лица, то есть для одних посягательства на один и тот же объект может быть несущественным, тогда как для других - существенным. И опять же ни в теории, ни на практике нет четких, определённых критериев на этот счет. Практика свидетельствует, что суд в подобных случаях исходит из здравого смысла, учитывая реальность вреда, который мог быть причинен в результате посягательства.

В ППВС в п. 2 говорится о том, что «о наличии опасности посягательства могут свидетельствовать:

– причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранения жизненно важных органов);

– применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.).

Непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться, в частности, в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы».

---

[1] Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. – М., 1996. – С. 329.

ППВС в п. 3 дает такие разъяснения, что посягательство по ч. 2 ст. 37 УК РФ характеризуется насилием, не опасным для жизни - побои, легкий или средний вред тяжести здоровью, грабеж, совершенный с применением такого насилия. Применение на практике данного положения затруднительно, поскольку намерения нападающего нельзя предвидеть, понять. Потерпевший не может определить в процессе нападения на него характер насилия – будут ли это побои или тяжкий вред здоровью.

Для возникновения состояния необходимой обороны обязательным должно быть, чтобы посягательство являлось именно общественно опасным, но необязательно - противоправным. Например, допустима необходимая оборона против общественно опасных действий невменяемых или малолетних. Эти действия могут быть весьма опасными для окружающих, тем не менее, не являются преступными, поскольку согласно закону названные лица не являются субъектами преступления. Однако по этому вопросу в теории уголовного права обнаруживаются существенные различия. Одни правоведы допускают необходимую оборону без каких-либо ограничений, независимо от того, знал ли защищающийся о непреступном характере нападения[1]. Другие придерживаются иного мнения, считая, что вопрос об ответственности за вред, причиненный при непреступном характере нападения должен решаться по правилам о крайней необходимости[2]. Третьи полагают, что если защищающийся не знал о непреступном характере нападения, применяются правила необходимой обороны, а если он об этом знал - правила, установленные для случаев крайней необходимости. Четвертые признают, что необходимая оборона возможна против непреступных деяний только в тех случаях, когда причиненный посягающему вред был единственным средством для пресечения посягательства[3]. Полагаем, что во всех случаях, когда

---

[1] Побегайло Э.Ф. Правомерность действий сотрудников органов внутренних дел и граждан при необходимой обороне и задержании преступника. – Брянск, 1988. – С. 10.
[2] Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. – М., 1947. – С. 240.
[3] Блум М.И. Некоторые вопросы необходимой обороны – Рига, 1962. – С. 48.

посягательство по тем или иным субъективным основаниям не является преступным, против него допустима необходимая оборона, ибо оно объективно угрожает охраняемым законом интересам.

Из сущности необходимой обороны следует, что она возможна лишь от тех посягательств, которые можно предотвратить путем физического воздействия на нападающего. Поэтому, например, сложно представить себе необходимую оборону при неуплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей.

Одним из интересных вопросов касательно необходимой обороны является то, что необходимая оборона против законного нарушения того или иного интереса не допускается.

2. Наличие посягательства.

Условие наличности посягательства можно охарактеризовать следующей формулой - посягательство уже началось или по складывающимся условиям неизбежно начнётся и на момент применения мер необходимой обороны еще не закончилось. Отсюда наличие нападения может быть признано и в том случае, если оно еще не началось фактически, но из сложившихся условий вот-вот должно начаться[1]. Это дает обороняющемуся право на упреждающий удар, для предотвращения посягательства, если иными способами предотвратить вред не возможно. По времени право на необходимую оборону у гражданина существует до тех пор, пока посягательство не закончено. С прекращением посягательства отпадает и право на необходимую оборону в данной конкретной ситуации, то есть право исчезает после фактического окончания нападения. Это может быть связанно с различными обстоятельствами: достижение лицом намеченной цели; добровольный отказ от доведения преступления до конца; посягательство прекращено не по своей воле (задержано правоохранительными органами) и т. п. Продолжение ответных действий обороняющимся после фактического

[1] Крысанов О.О. Необходимая оборона: теория и практика применения // Следователь. – 1997. – № 2. – С. 61.

прекращения посягательства можно назвать «запоздалой обороной», то есть вред в данном случае причиняется уже за рамками необходимой обороны, и должен расцениваться как самостоятельное преступление, а в некоторых случаях с учетом состояния аффекта.

Вопрос о наличности посягательства или о его оконченности относится к числу сложных, решается он на основе учета окружающей обстановки, психического состояния лица, подвергнувшегося нападению и многих других моментов.

ППВС устанавливает, что состояние необходимой обороны возникает не только с момента начала общественно опасного посягательства, но и при наличии реальной угрозы такого посягательства, то есть с того момента, когда посягающее лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния. Суду необходимо установить, что у обороняющегося имелись основания для вывода о том, что имеет место реальная угроза посягательства.

ППВС в п. 5 устанавливает, что «состояние необходимой обороны может быть вызвано и общественно опасным посягательством, носящим длящийся или продолжаемый характер (например, незаконное лишение свободы, захват заложников, истязание и т.п.). Право на необходимую оборону в этих случаях сохраняется до момента окончания такого посягательства. В случае совершения предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации деяний, в которых юридические и фактические моменты окончания посягательства не совпадают, право на необходимую оборону сохраняется до момента фактического окончания посягательства».

Состояние необходимой обороны имеет место и тогда, когда по обстоятельствам дела для обороняющегося не был ясен момент окончания посягательства. Понятно, что толкование и анализ самих обстоятельств дела может быть весьма многозначен, что порождает возможность принятия произвольных судебных решений.

При установлении момента окончания посягательства необходимо иметь в виду содержащееся в п. 8 Постановления указание, что «переход оружия

или других предметов, использованных в качестве оружия при посягательстве, от посягавшего лица к оборонявшемуся лицу сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства, если с учетом интенсивности нападения, числа посягавших лиц, их возраста, пола, физического развития и других обстоятельств сохранялась реальная угроза продолжения такого посягательства». В то же время Закон об оружии устанавливает правомерность использования в оборонительных целях только своего оружия, принадлежащего гражданину на законных основаниях, что, несмотря на отсутствии прямого противоречия, на наш взгляд, может внести путаницу в толкование и ввести в заблуждение лиц, осуществляющих право на необходимую оборону. Представляется необходимым несколько расширить формулировку ст. 24 Закона об оружии с учетом тех нюансов, которые выявлены и закреплены судебным толкованием.

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил момент окончания посягательства – если посягательство предотвращено, пресечено или окончено, то обороняющийся, осознавая это, должен прекратить оборону.

Против подготавливаемого или предполагаемого нападения оборона недопустима. Здесь нельзя говорить и о превышении пределов необходимой обороны, так как в этом случае отсутствует само нападение.

Если посягательство уже закончилось, или оно было предотвращено, то необходимая оборона устраняется, и действия обороны не допускаются. В противном случае, вопрос ответственности должен решаться на общих основаниях.

3. Действительность посягательства.

Действительность посягательства означает, что оно существует в реальности, а не в воображении защищающегося лица. В противном случае возникает ситуация, когда лицо, ошибочно полагая, что находится в состоянии необходимой обороны, причиняет вред субъекту, не осуществлявшему общественно опасное посягательство. Подобные случаи в уголовно-правовой доктрине и практике принято называть мнимой обороной.

По этому вопросу в п. 16 Постановления сказано, что «в тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, и лицо, применившее меры защиты, не осознавало и не могло осознавать отсутствие такого посягательства, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны. При этом лицо, превысившее пределы защиты, допустимой в условиях соответствующего реального посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, или с непосредственной угрозой применения такого насилия, подлежит ответственности за превышение пределов необходимой обороны». То есть, суд устанавливает правомерность необходимой обороны по правилам о фактической ошибке, решение о правомерности необходимой обороны принимается с учетом субъективной стороны поведения защищающегося лица и, в конечном счете, зависит от судейского усмотрения. Положительным нововведением по рассматриваемому вопросу является прямое указание для судов расценивать демонстрацию оружия как непосредственную угрозу опасного для жизни посягательства, означающую правомерность любых ответных действий. В этой связи представляется целесообразным дополнить данное положение уточнением, что непосредственную угрозу опасного для жизни посягательства образует как демонстрация оружия, так и предмета, внешне на него похожего. Иными словами, если посягающее лицо угрожает жертве объективно похожим на оружие предметом, квалификация действий при защите не должна ставиться в зависимость от субъективного восприятия, а подчиняться объективным критериям. Это в некоторой степени сдержит провоцирующее поведение и обеспечит более эффективное осуществление права на защиту от общественно опасных посягательств. Ведь только уверенность в непривлечении к уголовной ответственности лица, защищающего свои или

чьи-либо интересы, может гарантировать право на эффективное использование права на необходимую оборону[1].

Признак действительности нападения позволяет провести разграничение между необходимой обороной и так называемой «мнимой обороной».

Мнимая оборона - это оборона против воображаемого, кажущегося, но в действительности не существующего посягательства.

Рассматривая случаи мнимой обороны, следует отметить, что они определяются по общим правилам о фактической ошибке. При решении этого вопроса возникают три основных варианта:

1) В тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, и лицо, применившее меры защиты, не осознавало и не могло осознавать отсутствие такого посягательства, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны.

Однако если при таком состоянии лицо, превысит пределы защиты, допустимой в условиях соответствующего реального посягательства, оно подлежит ответственности за превышение пределов необходимой обороны.

В связи с этим представляет интерес постановление Верховного Суда РФ по делу Смирнова К.П., осужденного за убийство. «Осужденный, потерпевший и Леонтьев С.И. поздно вечером случайно встретились в магазине, вскладчину купили бутылку водки, которую распили. Затем Смирнов пошел домой. В пути следования он обратил внимание на то, что Неренко и Леонтьев идут за ним. Полагая, что они хотят его ограбить, Смирнов пошел быстрее, а потом побежал. Неренко и Леонтьев побежали за ним. В проломе забора Неренко догнал Смирнова и схватил его за плечо. Смирнов в этот момент вытащил имевшийся у него нож и ударил им в грудь Неренко, который здесь же умер.

[1] Гаршин В.Г., Высоцкая Н.Л. Необходимая оборона // Российская юстиция. – 2006. – № 3. – С. 18.

Верховный Суд РФ, рассмотрев это дело, указал, что характер действий Неренко и Леонтьева вполне мог породить у Смирнова представление о том, что он подвергается реальному нападению и, следовательно, имеет право защищаться. Какие-либо другие причины нанесения удара ножом по делу не установлены. Следует также иметь в виду, что обстоятельства дела позволяют признать, что Смирнов не сознавал ошибочности своего предположения о том, что на него совершается разбойное нападение, тем более что действительные намерения Неренко так и остались неустановленными. Придя к выводу о том, что Смирнов действовал в состоянии мнимой обороны, надлежит вместе с тем признать, что тот вред, который он причинил потерпевшему, явно превышал пределы допустимого вреда в условиях аналогичного реального нападения, в силу чего Смирнов должен нести ответственность, как за убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны»[1].

2) Если при мнимой обороне, лицо, причиняющее вред мнимому посягателю, не осознавало, что в действительности посягательства нет, добросовестно заблуждаясь в оценке сложившейся обстановки, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать отсутствие реального посягательства, ответственность за причиненный вред наступает как за неосторожное преступление (ст. 109, 118 УК РФ).

3) Если же общественно опасного посягательства не существовало в действительности и окружающая обстановка не давала лицу оснований полагать, что оно происходит, действия лица подлежат квалификации на общих основаниях как за умышленное преступление (ст. 105, 111 или 112 УК).

Условиями правомерности необходимой обороны, определяющими границы допустимой защиты, являются следующие обстоятельства:

а) защита должна быть своевременной (временные пределы обороны);

---

[1] Постановление президиума по делу № 44-у-1946 от 10.06.2009 Пермского краевого суда // Доступ из СПС «Консультант плюс».

б) причинение вреда наступило только в отношении посягающего лица;

в) защитные меры соразмерны степени и характеру посягательства - защита не превышает пределов необходимой обороны.

Одним из обязательных условий правомерности необходимой обороны является своевременность защиты. Это означает, что акт защиты должен следовать в момент нападения либо непосредственно за актом нападения, если для обороняющегося неясно, закончилось нападение или нет.

Вопрос о возникновении и прекращении права на необходимую оборону необходимо разрешать с учетом оценки совокупности конкретных обстоятельств в каждом определенном случае. Начальный и конечный моменты преступного посягательства играют важную роль в определении временных рамок защитных действий, однако придание им решающего значения при уголовно-правовой квалификации без учета иных обстоятельств дела приведет к ошибочной оценке правомерности необходимой обороны и, как следствие этого, к необоснованному осуждению лиц, правомерно защищавшихся.

Пределы необходимой обороны во времени должны определяться признаком актуальности защиты, а не признаком «приготовления» посягательства. Пределы допустимости вреда, причиненного в ходе обороны, нужно исчислять посредством сопоставления интенсивности посягательства и интенсивности защиты. Содержание интенсивности посягательства определяют объективные и субъективные признаки, характеризующие степень его общественной опасности. Интенсивность защитных действий следует устанавливать по признакам, исключающим противоправность деяния.

Во время необходимой обороны ущерб должен быть нанесен именно интересам злоумышленника, а не какого-то другого человека. Предотвращение покушения путем нанесения ущерба интересам другого человека составляет содержание крайней необходимости.

Предотвращение нападения не путем нанесения ущерба интересам злоумышленника, а другими средствами (например, скрыться от хулигана который преследует, позвать на помощь и т.д.), не составляет необходимую оборону. Вследствие меры обороны, возможно нанесение ущерба не только личности злоумышленника, но и его имуществу.

Состояние необходимой обороны оправдывает причинение вреда посягающему лишь в том случае, когда защитные действия не выходят за пределы необходимой обороны. При необходимой обороне причиненный посягающему вред может быть равным или большим, чем вред предотвращенный; при крайней необходимости обязательно причинение меньшего вреда, чем вред предотвращенный[1]. Надо исходить из требования соразмерности между обороной и средствами нападения, а также между обороной и интенсивности нападения[2].

Состояние необходимой обороны оправдывает причинение вреда посягающему лишь в том случае, когда защитные действия не выходят за пределы необходимой обороны. Превышение этих пределов (эксцесс обороны) представляет собой общественно опасное деяние. Закон (ч. 2 ст. 37 УК РФ) определяет превышение пределов необходимой обороны как умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства[3].

Например, суд обоснованно и достаточно мотивированно указал, что при сложившейся обстановке и учитывая действия С., К. имел основания расценивать поведение потерпевшего как реальную угрозу своей жизни, в то же время используя ружье от противоправного посягательства потерпевшего, К. превысил пределы необходимой обороны, так как применение ружья не

---

[1] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Постатейный. / Под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015. – Т. 1. – С. 274.

[2] Головко Н.В. Институт необходимой обороны в российском уголовном праве // Российский следователь. – 2017. – № 6. – С. 21.

[3] Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015. – С. 411.

соразмерно по своему характеру со средством нападения со стороны потерпевшего - деревянной балясиной[1].

По другому делу Ф. была признана виновной в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью мужа, повлекшего по неосторожности его смерть. Ее действия были квалифицированы по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

«Осужденная утверждала о том, что потерпевший находился от нее на расстоянии полуметра и в этот момент замахнулся в ее сторону металлической кочергой. Она испугалась, и с целью пресечь действия супруга, опасаясь с его стороны удара кочергой, нанесла ему кухонным ножом, которым резала хлеб, один удар в левую часть груди. Эти показания Ф., подтвержденные очевидцем происшедшего - свидетелем Т., органы предварительного следствия положили в основу обвинения. Кроме того, сын осужденной и потерпевшего, как в ходе предварительного, так и судебного следствий показал, что отец на протяжении долгих лет постоянно избивал мать.

Суд кассационной инстанции сделал вывод, что в момент совершения инкриминируемого ей деяния Ф. находилась в состоянии необходимой обороны и ее действия являлись соразмерными совершенному на нее посягательству. В связи с чем приговор в отношении Ф. был отменен, производство по делу прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, за отсутствием состава преступления»[2].

Разрешая вопрос о соразмерности необходимой обороны, суды должны учитывать:

– объект посягательства;

– избранный посягавшим лицом способ достижения результата, тяжесть последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца, наличие необходимости причинения смерти посягавшему лицу или

---

[1] Апелляционное постановление по делу № 22-8776/2016от 13.10.2016 Свердловского областного суда // Доступ из СПС «Консультант плюс».

[2] Обзор судебной практики Челябинского областного суда от 11.01.2010 «Обзор судебной практики за четвертый квартал 2009 года» // Доступ из СПС «Консультант плюс».

тяжкого вреда его здоровью для предотвращения или пресечения посягательства;

– место и время посягательства, предшествовавшие посягательству события, неожиданность посягательства, число лиц, посягавших и оборонявшихся, наличие оружия или иных предметов, использованных в качестве оружия;

– возможность оборонявшегося лица отразить посягательство (его возраст и пол, физическое и психическое состояние и т.п.);

– иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и оборонявшегося лиц.

Признав в действиях подсудимого признаки превышения пределов необходимой обороны, суд не может ограничиться общей формулировкой и должен обосновать в приговоре свой вывод со ссылкой на конкретные установленные по делу обстоятельства, свидетельствующие о явном несоответствии защиты характеру и опасности посягательства (п. 13 ППВС).

Не влечет уголовную ответственность умышленное причинение посягавшему лицу средней тяжести или легкого вреда здоровью либо нанесение побоев, а также причинение любого вреда по неосторожности, если это явилось следствием действий оборонявшегося лица при отражении общественно опасного посягательства (п. 11 ППВС).

При посягательстве нескольких лиц обороняющееся лицо вправе применить к любому из посягающих такие меры защиты, которые определяются характером и опасностью действий всей группы (п. 12 ППВС).

Превышение этих пределов (эксцесс обороны) представляет собой общественно опасное деяние. Закон (ч. 2 ст. 37 УК РФ) определяет превышение пределов необходимой обороны как умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства.

Уголовная ответственность за причинение вреда наступает для оборонявшегося лишь в случае превышения пределов необходимой обороны,

то есть когда по делу будет установлено, что оборонявшийся прибегнул к защите от посягательства, указанного в части 2 статьи 37 УК РФ, такими способами и средствами, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинил посягавшему тяжкий вред здоровью или смерть. При этом ответственность за превышение пределов необходимой обороны наступает только в случае, когда по делу будет установлено, что оборонявшийся осознавал, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, повлекшее по неосторожности смерть посягавшего лица, надлежит квалифицировать только по части 1 статьи 114 УК РФ.

Заслуживает внимания проект Федерального закона № 1106899-6 «О внесении изменений в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации», внесённый членом Совета Федерации А. В. Беляковым 23 июня 2016 г. Настоящим законопроектом вносятся изменения в ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации с целью уточнения обстоятельств, исключающих преступность деяний при самообороне. Так, предлагается внести в ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации следующие изменения:

1) ч. 1 после слов «применения такого насилия» дополнить словами «,а также в случае незаконного вторжения посягающего лица в жилище обороняющегося либо в иное помещение, используемое обороняющимся на законных основаниях, при угрозе применения насилия к обороняющемуся или другому лицу»;

2) дополнить ч. 2.2 следующего содержания:

«2.2. Не является превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося в случае угрозы применения посягающим лицом любых

действий насильственного характера в отношении лиц, находящихся в заведомо беспомощном состоянии».

В пояснительной записке к данному законопроекту довольно справедливо отмечается, что, как показывает правоприменительная практика, в случае смерти нападавшего, правоохранительные органы в подавляющем большинстве случаев исходят из того, что пределы самообороны были превышены. В частности, наиболее часто признаком эксцесса самообороны признаётся несоразмерность средств защиты степени и характеру опасности посягательства. Таким образом, на обороняющееся лицо изначально возлагается обязанность оценить преступление и возможные последствия ещё до его совершения, что практически невозможно осуществить при нападении. Отдельно отмечаются сложность и неоднозначность правоприменительной практики законодательства о самообороне в случае реализации права на необходимую оборону в целях защиты третьего лица, находящегося в заведомо беспомощном состоянии, в частности, несовершеннолетнего.

Итак, необходимая оборона от опасных для жизни посягательств признается правомерной при наличии объективных и субъективных признаков, отсутствие хотя бы одного из которых исключает правомерность самой защиты. Постановление, отражая необходимость упорядочить судебную практику, разъясняет многие спорные аспекты правомерности необходимой обороны, однако некоторые вопросы так и остались открыты, что еще больше усугубляется общими законодательными несоответствиями, которые обязательно должны быть устранены с тем, чтобы максимально обеспечить возможность осуществления права на необходимую оборону.

1.3 Институт необходимой обороны в зарубежных странах

С точки зрения сравнительного правоведения особый интерес представляет исследование норм зарубежного законодательства о праве на необходимую оборону и этапов его становления.

Прежде всего, целесообразно остановиться на сравнение установления норм о необходимой обороне в уголовном законодательстве двух стран: Франции и Германии. Это обусловлено тем, что российское уголовное законодательство, в том числе нормы о необходимой обороне, отчасти построены на положениях закона и уголовно-правовой доктрины этих государств.

Право необходимой обороны наиболее полно раскрывается в Уложении императора Карла 1532 года, называемом «Каролина». В данном уложении определены виды посягательств, от которых возможна оборона. В Каролине указывается: «Ненаказуем тот, кто убьет кого-либо для спасения жизни, тела или имущества другого лица». В Уложении допускается применение необходимой обороны не только в момент совершения нападения, но и в момент создания реальной угрозы нападения. Однако, вместе с тем, существует и ограничение права обороны, таким условием, как его допустимость только при отсутствии возможности уклониться путем бегства. Позже возможности применения необходимой обороны стали еще более сужаться[1].

На рубеже XVIII - XIX вв. произошли существенные изменения, так как уголовное законодательство стало строиться на принципах демократии, тем самым расширилось право на необходимую оборону. Необходимая оборона стала признаваться не наказуемым, а правомерным деянием.

Уголовный кодекс (Code pe№al), изданный Наполеоном в 1810 году, отразил все новеллы того времени и стал образцом для многих уголовных

[1] Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Н.Е. Крыловой, Ю.Н. Головко; пер. с франц. Н.Е. Крыловой. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 30.

кодексов XIX века. В указанном кодексе, в частности в особенной части, в разделе об убийствах и телесных повреждениях (ст. 328, 329) рассматривались вопросы необходимой обороны. Причинение вреда здоровью и причинение смерти не являлось преступлением, если это было вызвано наличной необходимостью. А именно устанавливались случаи наличной необходимости:

1. В случае проникновения ночью в дом, в жилое помещение, пристройки, попытки взлома оград, стен, преступников, то есть для отражения данных посягательств;

2. В случае защиты себя от преступных деяний, а именно совершений краж и разграблений, с применением насилия[1].

Н.В. Рейнгардт, изучив уголовный кодекс Наполеона, высказал свою точку зрения, относительно того, что французское законодательство узко регламентирует оборону защиты собственности и более детально раскрывает оборону при защите личности[2]. По его мнению, исходя из норм данного кодекса, необходимая оборона собственности никогда не может быть нужна. То есть, тем самым французское законодательство ставит собственника в такое положение, при котором он может уступить преступнику, в его незаконных действиях по завладению имущества, так как закон открывает для собственника судебный путь для преследования преступника. Данное действие собственника возможно только в случаях ненасильственных нападений, тем самым закон не допускает причинение вреда жизни или смерти лицам, совершившим преступление.

Что касается определения предела допустимого вреда, то Уголовный кодекс Франции 1810 года, позволял причинять любой вред посягающему на здоровье, жизнь, неприкосновенность жилища, целомудрие, совершенное в ночное время. Оборона имущества допускалась в том случае, когда

---

[1] Звечаровский И., Чайка Ю. Законодательная регламентация института необходимой обороны // Законность. – 2013. – № 8. – С. 33.

[2] Кибальник А.Г. Введение в международное уголовное право. – Ставрополь, 2001. – С. 183.

завладение имуществом было сопряжено с нападением на личную безопасность, при этом не имело значения то обстоятельство, являлось ли посягательство на личность способом завладения имуществом, либо данное насилие, лишь дополняло совершенное посягательство на имущество. Необходимая оборона возможна была как против уже начавшегося посягательства, так и против непосредственно предстоящего посягательства. Таким образом, Уголовный кодекс 1810 года довольно четко закреплял и определял условия и пределы необходимой обороны.

В уголовных кодексах Франции, ФРГ, Польши, Австрии, Швейцарии, в общей части закрепляется полезность оборонительных действий, причем их содержание закреплено, весьма интересно. Законодатель не признает преступлением причинение вреда при превышении пределов необходимой обороны, которое произошло вследствие страха или возбуждения либо замешательства[1]. В настоящее время подобное положение нашло отражение в ч. 2.1 ст. 37 УК РФ, где говорится, что «не является превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения».

В большинстве стран отсутствуют нормы об ответственности за причинение вреда при превышении пределов необходимой обороны, следовательно, данный вопрос решается исходя из общих правил.

Уголовный кодекс Франции 1992 года раскрывает условия правомерности и выделяет виды необходимой обороны. Итак, в кодексе содержатся два вида необходимой обороны: простая и привилегированная. Условиями правомерности являются:

1) необоснованность посягательства;

2) соответствие используемых средств защиты тяжести нападения;

3) своевременность защиты;

---

[1] Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии): Учебное пособие. – М., 1997. – С. 124.

4) допустимость защиты, как самого себя, так и других лиц;

5) необходимость законной обороны.

Как мы видим, данные условия являются оценочными и ограничивающими. Так, пятое условие говорит нам, о том, что посягательство должно быть неизбежным. В решении Палаты по уголовным делам Кассационного Суда Франции указывалось, что если кто-то, открыв дверь оказывается лицом к лицу с преступником, который попытается в него выстрелить из оружия, но из-за осечки не сделает этого, вместо того чтобы закрыть дверь, и вызвать полицию, лицо, берет оружие и делает выстрел в преступника, то отпор является неправомерным, так как опасность хоть и является наличной, но не являлось неизбежной. Поэтому лицо, не может ссылаться на правомерную защиту, лицо признается виновным в умышленном причинении телесных повреждений с использованием оружия[1].

Оценочным является и пропорциональность используемых средств защиты и тяжести опасности, то есть такой признак как «соразмерность».

При посягательстве на собственность необходимая оборона является правомерной только уже от начавшегося посягательства и не допускается при угрозе такового. При защите собственности не допускается причинение смерти посягающему лицу, если такое посягательство не было сопряжено с насилием.

Установленные случаи наличной необходимости по уголовному кодексу Наполеона 1810 года, которые были описаны выше нами, аналогично закрепились в ст. 122-6 Уголовного кодекса Франции 1992 года. Такие случаи, в уголовно-правовой доктрине принято называть «привилегированными случаями правомерной защиты».

В кодексе также закрепляются начальный и конечный момент состояния необходимой обороны, то есть оборона допустима не только в момент

[1] Капинус О.С. Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: Сборник статей. – М., 2008. – С. 30.

начавшегося посягательства, но и в условиях наступившей и неминуемой опасности.

Таким образом, нормы французского уголовного законодательства достаточно четко регламентируют признаки необходимой обороны. Недостатком является то, что есть сложности понимания предела допустимого вреда при простой необходимой обороне, однако данный недостаток компенсируется благодаря привилегированным видам, которые фактически охватывают большое количество посягательств.

В уголовном законодательстве Германии оборона регламентирована также достаточно подробно, однако, вопрос оценки действий при превышении пределов необходимой обороны до настоящего времени является дискуссионным. Различные авторы называют два вида такого превышения: «1) несоответствие способов, средств защиты - тяжести нападения и 2) нарушение принципа наличности посягательства (преждевременная или запоздалая защита)»[1].

В Уголовном кодексе ФРГ 1871 года в редакции от 2 января 1975 в ч. 2 п. 32 закреплено следующее положение: «Необходимая оборона есть защита, которая требуется для того, чтобы отразить наличное противоправное нападение на себя или кого-либо другого». Как мы видим, из указанного положения, понятие необходимой обороны сформулировано достаточно компактно. Но в п. 33 указанного кодекса содержится норма, в соответствии с которой: «если лицо превышает пределы необходимой обороны из-за вмешательства, страха или испуга, то он не наказывается». Следовательно, это положение практически исключает ответственность за превышение пределов необходимой обороны, так как не так просто встретить случай обороны, когда бы обороняющийся не находился в состоянии страха, испуга, замешательства. Таким образом, в отличие от Французского

[1] Додонов В.Н. Необходимая оборона (сравнительный анализ современных уголовных законодательств) // Право и политика. – 2005. – № 3. – С. 53.

законодательства, здесь внимание уделяется характеристике личности обороняющегося при посягательстве.

В современном английском праве самооборона (self-defence) является исключительно продуктом судейского правотворчества. Так, вопрос о необходимой обороне частично решен в Законе об уголовной юстиции 1967 г., в ст. 3 которого предусмотрено, что «лицо может применить «разумную силу» для предупреждения совершения другими лицами преступления либо для производства законного ареста преступника или подозреваемого»[1].

Необходимо обратить внимание на различие в самом названии института. Собственно, «необходимой обороной» он именуется в России и других странах СНГ, а также в Австрии, Албании. Почти во всех романоязычных странах принят термин «правомерная оборона» («legitime defense»). Его используют, в частности, УК Бельгии, Бразилии, Гаити, Гватемалы, Италии, Кубы. В странах английского общества права соответствующий институт обозначается как «самозащита» (Австрия) или как «частная оборона» (Private Defence) - в Брунее, Индии[2].

Весьма подробно и даже, можно сказать, несколько казуистично объект посягательства определяется в УК Австралии. Так, согласно УК Австралии «лицо совершает деяние в состоянии самозащиты, только если он или она верят, что данное поведение необходимо: (а) для защиты себя или другого лица; или (б) для предотвращения или пресечения незаконного лишения свободы в отношении себя или другого человека; или (в) для защиты собственности от незаконного изъятия, уничтожения, повреждения или вторжения; или (г) для предотвращения уголовно наказуемого нарушения границ владения любым земельным участком или помещением; или (д) для удаления с земельного участка или из помещения лица, которое совершает уголовно наказуемое нарушение границ владения; и данное поведение

---

[1] Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии): Учебное пособие. – М., 1997. – С. 124.

[2] Капинус О.С. Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: Сборник статей. – М., 2008. – С. 30.

является разумной реакцией на подобные обстоятельства, как они представляются данному лицу».

Признание необходимой обороны основанием, исключающим ответственность, основывается на принципе так называемого «преобладающего интереса». В состоянии необходимой обороны лицо, выполняющее состав преступного деяния, должно преследовать цель соблюдения преобладающих интересов. Ими могут быть как собственные интересы, так и интересы третьих лиц.

Основу действующего ныне уголовного законодательства Финляндии составляет Уголовный кодекс 1889 г. В УК Финляндии положения необходимой обороны сформулированы следующим образом:

«Если кто-либо для защиты своей или чужой личности или своего или чужого имущества от начатого или непосредственно грозящего противоправного нападения совершил действие, которое, хотя вообще и наказуемо, но в данном случае было необходимо для отвращения нападения, то лицо это за такую необходимую оборону наказанию не подлежит» (§ 6).

Если кто-либо самовольно вторгается в чужое жилище, дом, двор или на чужое судно или оказывает сопротивление тому, кто захочет на месте преступления отобрать свое имущество, то в этих случаях также возникает право на необходимую оборону».

По финскому уголовному праву необходимая оборона допускается для защиты не любого правового блага. Только жизнь, телесная неприкосновенность, свобода, неприкосновенность жилища и собственность, включая фактическое владение, могут защищаться путем необходимой обороны.

Статья 36 УК Японии предусматривает правомерную оборону и превышение ее пределов. «Действие, которое неминуемо необходимо для того, чтобы защитить себя или другое лицо от непосредственного грозящего неправомерного нанесения ущерба какому-либо праву, не наказуемо. Наказание за действие, превышающее пределы необходимой обороны, в

зависимости от обстоятельств может быть смягчено, или данное лицо может быть освобождено от наказания».

В Китае право необходимой обороны является одним из естественных прав человека. «Оно базируется на фундаментальной, многовековой философии, пронизывающей все сферы жизни китайского гражданина. Отношение конфуцианства к вопросу необходимой обороны как учения, ставившего во главу – воспитание «благородного мужа» (достойного члена общества), не однозначное. С одной стороны в конфуцианстве обозначена система чиновников и судей, с другой стороны право необходимой обороны не противоречит таким понятиям, как доброжелательность и альтруизм»[1].

В целях пресечения незаконных посягательств в 1979 г. Уголовным кодексом в КНР было закреплено положение об освобождении от уголовной ответственности при необходимой обороны, сыгравшее важную роль в сдерживании преступности. В 1997 г. в УК были внесены важные поправки: «1) уточнено определение действий, превышающих пределы необходимой обороны; 2) добавлено положение о том, что в отношении применения обороны для защиты от совершаемого в настоящий момент преступления, связанного с применением насилия, серьезно угрожающего личной безопасности, не применяются положения о превышении пределов необходимой обороны».

Ст. 20 УК КНР (необходимая оборона) состоит из трех частей (предложений). В первой части дается определение необходимой обороны и вводится положение об освобождении от уголовной ответственности в случае оказания необходимой обороны. В ч. 1 ст. 20 УК КНР указано, что «деяние, совершенное в состоянии необходимой обороны при защите государства, общественных интересов, имущества обороняющегося или других лиц и их прав от незаконных посягательств, если при этом лицу, осуществляющему незаконное посягательство, был нанесен урон, который не

[1] Додонов В.Н., Капинус О.С. Необходимая оборона (сравнительный анализ современных уголовных законодательств) // Право и политика. – 2005. – № 3. – С. 99.

превышает допустимую норму защиты, не влечет уголовной ответственности».

Под незаконным посягательством понимаются нарушающие законодательство посягательства на любые законные права и интересы государства и граждан, охраняемые законодательством КНР. Под нанесением вреда лицу, осуществляющему незаконное посягательство, главным образом понимается нанесение личного вреда осуществляющему незаконное посягательство лицу.

Ч. 2 ст. 20 УК регулирует превышение пределов необходимой обороны и уголовную ответственность, предусмотренную за это. Если оборонительные действия превысили необходимый предел и причинили существенный вред, то уголовная ответственность наступает; однако с учетом обстоятельств дела следует назначить наказание ниже низшего предела или освободить от наказания.

Она содержит три следующих положения: 1) в формулировку превышения пределов необходимой обороны были внесены изменения, а именно перед словами «превысили необходимые пределы» было добавлено слово «явно», а прежнюю формулировку «излишний вред» заменили словами «существенный вред», чем пытались разграничить необходимую оборону и превышение пределов необходимой обороны. Указанный в УК от 1979 г. «излишний вред» на практике было сложно классифицировать, поэтому в 1997 г. в УК была внесена поправка, и данная формулировка была заменена на «существенный вред». В связи с разной степенью социальной опасности наказания также должны быть соответствующие. Эта часть ст. 20 УК устанавливает необходимость смягчения наказания или освобождения от него в случае совершения действий, превышающих пределы необходимой обороны.

Становление на постсоветском пространстве новых независимых государств повлекло определенные изменения в системе их

законодательства, сказавшиеся, в том числе, и на институте необходимой обороны.

17 февраля 1996 г. на седьмом пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств был принят Модельный Уголовно-процессуальный Кодекс для государств-участников СНГ. Это рекомендательный законодательный акт, который предусматривает обстоятельства, исключающие уголовное преследование. Так, п. 3 ст. 36. ч. 1 Кодекса предусматривает, что уголовное преследование не может быть начато и осуществляться за правомерностью причинившего вред деяния в силу уголовного закона.

В ст. 36 ч. 1 УК Украины необходимой обороной признаются действия, совершенные с целью защиты охраняемых законом прав и интересов обороняющегося лица или другого лица, а также общественных интересов и интересов государства от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, необходимого и достаточного в данной обстановке для незамедлительного предотвращения либо пресечения посягательства, если при этом не было допущено превышение пределов необходимой обороны10 11. УК Украины предусматривает, что каждое лицо имеет право на необходимую оборону независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. Превышением пределов необходимой обороны признается умышленное причинение посягающему тяжкого вреда, явно не соответствующего опасности посягательства либо обстановке защиты.

Статья 34 Уголовного кодекса Республики Беларусь предусматривает, что «каждый гражданин имеет право на защиту от общественно опасного посягательства. Это право принадлежит лицу независимо от возможности избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

Не является преступлением действие, совершенное в состоянии необходимой обороны, то есть при защите жизни, здоровья, прав

обороняющегося или другого лица, интересов общества от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны.

Превышением пределов необходимой обороны признается явное для обороняющегося лица несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, когда посягающему без необходимости умышленно причиняется смерть или тяжкое телесное повреждение».

В УК Кыргызской Республики «не является преступлением причинение вреда в состоянии необходимой обороны посягающему лицу, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, интересов общества и государства от общественно опасного посягательства, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны.

Право на необходимую оборону принадлежит лицу независимо от возможности избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

Превышением пределов необходимой обороны признается явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства. Причинение при этом посягающему вреда по неосторожности не влечет уголовную ответственность».

В УК Азербайджанской Республики «не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите жизни, здоровья и прав обороняющегося или других лиц, интересов государства или общества от общественно опасного посягательства, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны.

Право на необходимую оборону имеют в равной мере все лица независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения. Это право распространяется на лиц независимо от возможности обратиться за помощью к государственным органам или

другим лицам, а также возможности избежать общественно опасного посягательства.

Превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства».

Следовательно, в УК Азербайджанской Республики, Республики Беларусь, Кыргызской Республики и Украины необходимая оборона допускается при защите жизни, здоровья и прав обороняющегося или других лиц, интересов государства или общества от общественно опасного посягательства.

Несколько по-иному законодатель определяет допустимый объект защиты от посягательства при необходимой обороне в УК Грузии.

В ст. 28 УК Грузии предусматривается, что «не являются противоправными действия лица, совершившего предусмотренное настоящим Кодексом деяние в состоянии необходимой обороны, то есть лица, при противоправном посягательстве причинившего вред посягающему лицу с целью защиты своих или чужих правовых благ.

Право на необходимую оборону лица имеют независимо от возможности избежать посягательства или обратиться за помощью к другим лицам.

Причинение вреда посягающему с целью возврата отнятых в результате противоправного посягательства имущества или иных правовых благ является правомерным и в случае, если это произошло непосредственно при переходе этих благ в руки посягающего и их немедленный возврат еще был возможен».

Превышение пределов необходимой обороны означает явное несоответствие обороны отражающего посягательство лица характеру и опасности нападения на него. Здесь мы имеем совершенно абстрактную формулировку объекта защиты «с целью защиты своих или чужих правовых благ (интересов)».

Необходимо обратить внимание на то, что несмотря на выработанные теорией и судебной практикой подавляющего большинства современных государств весьма близкие подходы к определению характера действий, против которых допускается необходимая оборона, формулировки действующих УК далеко не одинаковы.

В большинстве стран вышеуказанные действия определяются в уголовном законе как «наличное противоправное посягательство (нападение)». На противоправный характер посягательства указывают, в частности, уголовные кодексы Австрии, Болгарии, Грузии, Дании, Польши. УК Албании, Бразилии, Колумбии, Румынии говорят о «несправедливом» (i№justa) нападении, а УК Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии - об «общественно опасном» посягательстве, УК Литвы - об «опасном» посягательстве. В некоторых случаях законодатель допускает необходимую оборону против будущего посягательства, если оно представляется неизбежным (УК Австрии, Бразилии).

Условия правомерности обороны относятся не только к характеру посягательства, но и к некоторым характеристикам обороняющегося.

Так, нормы УК стран СНГ и Балтии (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Киргизия, Латвия, Литва, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина, Эстония), а также УК Монголии прямо указывают, что это право принадлежит всем лицам независимо от возможности избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

УК ряда стран СНГ (Азербайджан, Армения, Казахстан, Россия, Таджикистан), а также Монголии также указывают, что право на необходимую оборону имеют в равной мере все лица, независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения.

Опираясь на проведенное исследование можно сказать, что действующий Уголовный кодекс РФ, вобрал в себя все положительные стороны как ранее

действовавших источников российского права, так и норм о необходимой обороне зарубежных государств. В настоящее время в ст. 37 УК РФ законодатель развернуто описал признаки необходимой обороны, выделил две разновидности общественно опасных посягательств, в том числе посягательство опасное для жизни, при защите от которого допустимо причинить любой вред нападавшему. Кроме этого, в законе обозначены признаки превышения пределов необходимой обороны. Вместе с тем, следует отметить, что несовершенство практики применения норм российского уголовного закона о необходимо обороне обусловлено не столько законодательными пробелами, сколько наличием в законе оценочных понятий, что вызывает сложности при установлении их содержания в каждом конкретном случае отражения общественно-опасного посягательства. Анализ уголовного законодательства и доктрин современных стран выявил значительное сходство в понимании условий правомерности необходимой обороны. В абсолютном большинстве стран законодатель (или судебная практика) требует, чтобы посягательство было противоправным, наличным и реальным, а действия обороняющегося - пропорциональными угрозе. Везде допускается причинение вреда посягающему лицу в целях защиты не только жизни, здоровья, но и имущества, причем как самого обороняющегося, так и третьих лиц.

2 КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

2.1 Понятие превышения пределов необходимой обороны

Необходимая оборона - это правомерная защита личности и прав обороняющегося и других лиц, а также охраняемых законом интересов общества и государства от общественно опасного посягательства, путем причинения вреда посягающему лицу. Институт необходимой обороны предоставляет то самое важное право на защиту от преступных посягательств. Он обеспечивает защиту интересов личности - защиту его физической, нравственной и социальной неприкосновенности. Это, в свою очередь, гарантирует жизнь, здоровье, свободу, неприкосновенность личности, жилища, частной жизни, частной собственности, чести и достоинства. Одной из особенностей права на необходимую оборону является тот факт, что оно не является позитивным правом, то есть не устанавливается государством. Оно является правом естественным, то есть данным от природы.

Главной особенностью ситуации, когда лицо прибегает к необходимой обороне, является особого свойства дуализм. А именно, в роль вступает конфликт, то есть тот самый дуализм интересов - с одной стороны, мы наблюдаем интересы обороняющегося лица, которого закон наделяет правом на причинение определенного вреда посягающему, с другой - интересы и неотъемлемые права посягающего.

Сама природа, а отнюдь не буква закона, в первую очередь, дала людям право на защиту неотъемлемых прав личности. Это право и является содержанием права на необходимую оборону, право это принадлежит каждому члену любого общества с рождения, и основывается, в первую очередь, на инстинкте защиты себя от внешних посягательств.

Любой человек вправе, но отнюдь не обязан, использовать свое право на необходимую оборону. Другими словами, лицо может защищать себя или третье лицо от преступных посягательств, но вправе и не делать этого. В ч. 3 ст. 37 УК РФ говорится, что каждый человек имеет право на защиту своих прав и законных интересов, в равно и на защиту прав и законных интересов другого лица, государства и общества от посягательств, являющихся общественно опасными.

У необходимой обороны, несмотря на то, что право на нее является неотъемлемым, не может не иметь своих пределов, в первую очередь потому, что посягающий субъект, от которого и происходит оборона, является личностью, живым человеком. Это вынуждает устанавливать четко определенные пределы и критерии, по которым и будет решаться, были ли действия, направленные на оборону, правомерными или неправомерными, то есть, другими словами, закон должен строго ограничивать это право[1].

Так, лицо, в отношении которого было совершено посягательство, не опасное для его жизни, может причинить вред нападающему. Однако его действия должны быть обусловлены обстановкой, опасностью посягательства, и безусловно, не выходить за рамки допустимой обороны, а посягающий вынужден принимать тот вред, который наносит ему обороняющийся. Этот вред можно расценивать как возмездие за содеянное. Правовое положение лица, совершающего посягательство, является в какой-то степени двояким, так как сначала его действия не охраняются, а караются уголовным законом, так как данное лицо совершает уголовно-наказуемое деяние, но, когда обороняющийся превышает пределы необходимой обороны, жизнь и здоровье посягающего становятся предметом защиты уголовного права, а действия обороняющегося, наоборот, квалифицируются как преступное деяние.

---

[1] Тишкевич И.С. Условия и пределы необходимой обороны. – М.: Юридическая литература, 2013. – С. 65.

Превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства.

Характер и степень тяжести ущерба, нанесенного злоумышленнику во время необходимой обороны, зависит от важности защищаемого интереса и его ценности, а также других условий. Предпринимать меры обороны против покушения незначительной опасности и нанести существенный ущерб интересу злоумышленника не может считаться необходимой обороной.

Право на необходимую оборону без всяких ограничений возникает тогда, когда посягательство представляет угрозу для жизни. При совершении такого умышленного посягательства допускается причинение любого вреда посягающему лицу, в том числе смерти. В этом случае законодатель не требует от должника сопоставления оборонительных действий характеру нападения, так как жизнь человека - высшая ценность[1].

В теории уголовного права выделяют следующие варианты превышения необходимой обороны.

1. Явное несоответствие значимости охраняемого блага ценности объекта, которому причиняется вред в результате обороны (в данном случае жизни человека). При решении вопроса о соразмерности объектов необходимо учитывать, что превышением обороны признается не любое, а лишь чрезмерное несоответствие. Отсюда следует, что убийство будет правомерным не только при защите жизни, но и при охране иных сопоставимых с этих благих объектов (например, при изнасиловании, разбойном нападении и т.п.). Напротив, убийство лиц, посягающих на собственность, представляет собой явное несоответствие объекта охраняемого и страдающего в результате обороны[2].

2. Явное несоответствие средств защиты характеру и степени общественной опасности посягательства. В данном случае учитывается не

---

[1] Головко Н.В. Институт необходимой обороны в российском уголовном праве // Российский следователь. – 2017. – № 6. – С. 21.

[2] Попов А.Н. О понятии «превышение пределов необходимой обороны» // Криминалистъ. – 2015. – № 1 (16). – С. 3.

только соответствие средств нападения и обороны, но и принимаются во внимание характер угрожающей опасности, место и обстановка посягательства, физические возможности обороняющегося и нападавших, их количество и соотношение сил, вооруженность и другие заслуживающие внимания обстоятельства. Например, средства и характер защиты от группового посягательства определяются степенью общественной опасности действий всей группы, соответственно, насилие, адекватное нападению, может быть применено к любому из участников группы вне зависимости от его роли в нападении. Кроме того, в данном случае следует учитывать особенность психологического состояния обороняющегося, которое характеризуется определенной степенью душевного волнения, вызванного посягательством, что зачастую не позволяет обороняющемуся с математической точностью определить характер посягательства и избрать соответствующие средства защиты.

При превышении пределов необходимой обороны должно быть явное несоответствие защищаемых интересов и причиненного вреда. Характер посягательства зависит от блага, которому причинен вред: жизни, здоровью, собственности, свободам. Вред здоровью или собственности может быть большим или меньшим. И вот между ними должно быть явное, очевидное несоответствие. Кроме того, требуется, чтобы этот явно несоответствующий вред был причинен умышленно.

Так, в соответствии с приговором О.В. Иванов совершил убийство при превышении пределов необходимой обороны: в ходе неприязненных отношений, возникших из-за того, что совместно с О.В. Ивановым в указанном домовладении находилась Светлана, которой ранее оказывал знаки внимания Сергей. Он стал поочередно наносить О.В. Иванову удары ногами и руками в область головы, туловища, высказывая при этом угрозы убийством О.В. Иванову и находящемуся в домовладении его сыну Виктору, которые О.В. Иванов воспринял реально. Защищая себя и своего сына, Иванов взял в руки ведро и начал наносить им удары по голове и телу

Сергея, пытаясь таким образом защититься от причиненных ему телесных повреждений. После чего, вытолкнул Сергея из дома. В этот момент Сергей продолжал наносить удары руками и ногами по телу и голове О.В. Иванова, высказывая угрозы лишения жизни в его адрес, находясь уже во дворе указанного домовладения, чем причинил О.В. Иванову телесные повреждения, согласно заключению эксперта. Затем О.В. Иванов, явно превышая пределы необходимой обороны, совершая умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства, сознавая, что его оборонительные действия не соответствуют действиям нападавшего, взял стоящую рядом с входной дверью лопату и умышленно нанес ею Сергею множественные удары в область головы и туловища, количество которых не установлено, от чего последний упал на землю во дворе домовладения. После этого О.В. Иванов перестал наносить Сергею телесные повреждения. О.В. Иванов был признан виновными осужден по ч.1 ст.108 УК РФ[1].

Таким образом, необходимо подробно устанавливать интеллектуальный и волевой моменты умысла, то есть осознание обороняющимся того, что защита не соответствует характеру и степени опасности посягательства, предвидение причинения такого вреда, который явно превышает вред, необходимый для защиты, и желание или сознательное допущение причинения такого вреда либо безразличное отношение к последствиям. При этом совершение преступления, предусмотренного в виде причинения смерти или тяжкого вреда здоровью при превышении необходимой обороны должно быть результатом волевого выбора человека. А тот факт, что воля является атрибутивным свойством человеческого сознания, не может вызывать особых возражений, хотя бы на том основании, что без сознания не может быть и воли.

---

[1] РосПравосудие - справочно-правовая система по судебным решениям судов общей юрисдикции [Электронный ресурс]. – https://rospravosudie.com/court-salskij-gorodskoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-106282818/

Уголовный закон не требует от обороняющегося, чтобы из всех возможных и достаточных средств пресечения общественно опасного посягательства он избрал способ, наименее вредный для здоровья нападающего. Но для того чтобы необходимая оборона была правомерной, необходимо, чтобы она соответствовала характеру и степени общественной опасности посягательства.

Примером несоответствия может служить дело в отношении Шахаева Е.А., возбужденное по ч. 1 ст. 108 УК РФ. Суд установил, что между Шахаевым и гражданином Х. завязалась борьба, в ходе которой он схватил Шахаева Е. А. сзади за горло рукой и стал ее сильно сжимать, опустив при этом Шахаева Е.А. на корточки. В результате таких действий последний стал задыхаться, причиненные ему телесные повреждения в виде двух кровоподтеков на шее признаны не причинившими вреда здоровью. Однако Шахаев Е. А., как указано в приговоре, «обладая возможностью покинуть домовладение либо позвать на помощь, нащупал на полу нож, которым нанес один удар Х., чем причинил «телесное повреждение». От полученного ранения тот скончался в больнице. В приговоре по делу указано: «Указанные действия Шахаева Е. А. явились явно несоразмерными и не соответствовали характеру и степени возникшей для него опасности и превышают пределы необходимой обороны»[1].

Решающую роль при необходимой обороне играет возможность применения оружия в ходе защиты. В соответствии с ч. 1 ст. 24 ФЗ от 13.12.1996 г. «Об оружии» граждане РФ могут применять имеющееся у них на законных основаниях оружие в целях самообороны: для защиты жизни, здоровья, собственности, в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости. При применении оружия не должно быть несоответствия между орудиями нападения и орудиями защиты. Имеет значение, каким образом орудия попали в руки обороняющему, была ли это случайность, или

[1] Апелляционное определение по делу № 22-6627/2017 от 04.09.2017 Свердловского областного суда // Доступ из СПС «Консультант плюс».

они были преднамеренно подготовлены, а также к какому типу относятся предметы защиты: к оружию или хозяйственно-бытовым предметам.

Еще одной проблемой, возникающей в связи с применением необходимой обороны, является учет эмоционального состояния обороняющегося, которое возникает при нападении на него.

Пленум Верховного Суда РФ от 27 сентябри 2012 г., пояснил, что «судам надлежит иметь в виду, что обороняющееся лицо из-за душевного волнения, вызванного посягательством, не всегда может правильно оценить характер и опасность посягательства и как следствие: избрать соразмерные способ и средства защиты. Действия оборонявшегося лица нельзя рассматривать как совершенные с превышением пределов необходимой обороны, если причиненный вред и оказался большим, чем вред предотвращенный, но при причинении вреда не было допущено явного несоответствия мер защиты характеру и опасности посягательства». Если суд установит, что в момент посягательства обороняющийся перенес душевное волнение, то его действия могут быть признаны не превышающие установленные пределы обороны, а посягательство будет рассматриваться как неожиданное, вследствие чего исключается преступность деяния данного лица[1].

2.2 Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны

Совершая убийство в результате превышения пределов необходимой обороны, виновный стремится пресечь общественно опасное посягательство потерпевшего, т. е. руководствуется побуждениями, не порицаемыми правом и моралью. Поэтому закон, устанавливая ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны, исходит из того, что

[1] Ментюкова М.А., Шилкина А.Н. Проблемы применения необходимой обороны в уголовном праве России // Журнал «Science Time». – 2015. – Вып. № 11 (23). – С. 24.

виновный, хотя и вышел за пределы допустимой обороны, тем не менее, совершил преступление в условиях, смягчающих его наказание[1].

Общий объект преступления - общественные отношения, находящиеся под уголовно-правовой охраной. Родовой объект - общественные отношения, обеспечивающие права личности и находящиеся под уголовно-правовой охраной. Видовой объект - общественные отношения, обеспечивающие право человека на жизнь и здоровье, находящиеся под уголовно-правовой охраной. Непосредственный объект - общественные отношения, обеспечивающие право человека на жизнь, находящиеся под уголовно-правовой охраной. Объективная сторона преступления - действие виновного, которое привело к биологической (необратимой) смерти потерпевшего.

Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, совершается физическим действием, направленным на нарушение анатомической целостности жизненно важных органов (тканей) другого человека (например, удар топором в шею) или их функций (например, удушение).

Так, в ходе судебного следствия свидетель - хирург, пояснил, что удар, которым был убит последний, называется «гладиаторский», глубина раневого канала 12 см и наносится умышлено. Тогда как подсудимый Б. пояснил суду, что он находился в полуобморочном состоянии, держал нож двумя пальцами, как вилку, и ткнул куда-то вперед. Кроме того, суд не учел, что Б. в момент совершения преступления находился в алкогольном опьянении. Из заключения эксперта усматривается, что смерть потерпевшего насильственная в результате проникающего, колоторезанного ранения шеи с повреждением сосудов щитовидной железы, повреждением ткани легкого.

Содеянное Б., учитывая данные о личности потерпевшего, явившегося инициатором конфликта, нанесение им ударов, его физическое состояние по отношению к лицам, с которыми у него произошел конфликт, следует

---

[1] Костик Е.В. Понятие и цели наказания // Вестник международного Института управления. – 2014. – № 3-4. – С. 81.

признать, что в условиях сложившейся обстановки подсудимый находился в состоянии необходимой обороны, но действовал с превышением ее пределов, так как нанес потерпевшему удар ножом, что является явно неоправданным[1].

Часть 1 статьи 108 УК РФ материальная, поэтому обязательным признаком состава является наступившие последствия в виде смерти, при отсутствии таких последствий применяется статья 114 УК РФ если был причинен тяжкий вред или вред средней тяжести.

Изложенные в приговоре обстоятельства дела подтверждаются показаниями осужденной П.М. о том, что 28 октября 2013 года потерпевший (ФИО)1 пришел к ней домой, стал толкать ее и хватал за волосы, после чего (ФИО)1 вытащил из ее сумки кухонный нож и приставил к ее горлу со словами: «все, на этом и закончим». Ей удалось вывернуться и выхватить нож у (ФИО)1, после чего она нанесла удар ножом в живот последнего. Она была запугана, угроза ее жизни и здоровью была реальной. (ФИО)1 прежде вел себя агрессивно, а однажды ножом надрезал горло собаке и сказал, что с ней он поступит также. (ФИО)1 сильно ревновал ее и в состоянии алкогольного опьянения был агрессивен.

Суд первой инстанции правильно установил фактические обстоятельства дела и обоснованно квалифицировал действия П.А. по ч. 1 ст. 108 УК РФ как убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны[2].

Покушение на данное преступление теоретически не возможно, в случае если нападающий будет спасен медиками, то данное деяние будет квалифицироваться по ст. 114 УК РФ, по наступившим последствия.

Приготовление к такому убийству не возможно, поскольку оно возникает спонтанно, неожиданно и приготовиться к нему не реально.

Следующим признаком объективной стороны является причинно-следственная связь между действием виновного и наступившей смертью

---

[1] Апелляционное определение по делу № 22-2953/2014 от 11.06.2014 Ростовского областного суда // Доступ из СПС «Консультант плюс».

[2] Апелляционное определение по делу № 22-2233/2014 от 30.04.2014 Ростовского областного суда // Доступ из СПС «Консультант плюс».

потерпевшего. Действия виновного признаются причиной смерти в том случае, если они явились необходимыми для причинения смерти, без которых лишение жизни бы не наступило, т. е. результат облигатно вытекал из этих действий, а не являлся порождением случайного стечения обстоятельств.

Так, приговором Талдомского районного суда П. осужден по ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Суд, квалифицируя действия П., дал неверную оценку его действиям по факту превышения пределов необходимой обороны.

Вынося апелляционный приговор, судебная коллегия переквалифицировала действия П. с ч. ст. 108 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ, как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, поскольку применение П. одного ножа, а затем и второго, нанесение ими множественных ударов в жизненно-важные органы М., явно не вызывалось ни характером, ни опасностью, ни обстановкой происходящего, поскольку преступного посягательства со стороны потерпевшего, требующего защиты, не было, реальная угроза применения насилия или угрозы его применения от пострадавшего М., не исходила, действия последнего не сопровождались применением либо демонстрацией каких-либо предметов, нанесением телесных повреждений или непосредственной угрозой совершения таких действий[1].

Состояние необходимой обороны может иметь место и тогда, когда защита последовала непосредственно за актом оконченного посягательства, если по обстоятельствам дела для обороняющегося не был ясен момент его окончания. Переход оружия или других предметов, использованных при нападении, от посягавшего к обороняющемуся сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства.

[1] Бюллетень судебной практики Московского областного суда за второй квартал 2016 года (утв. президиумом Мособлсуда 24.08.2016) // Доступ из СПС «Консультант плюс».

«Судом первой инстанции К. был признан виновным в совершении убийства при превышении пределов необходимой обороны. Преступление К. совершено при следующих обстоятельствах.

.... года, в период времени с.. часов... минут по.. часов... минут К., являясь работником частной охранной организации ООО ЧОП «...», будучи вооружен служебным гладкоствольным карабином модели «...» и магазином к нему с... патронами... калибра, снаряженными пулевым снарядом, находясь в помещении поста охраны, расположенного на территории строительной площадки по адресу: <...> д..., осуществлял охрану строительных материалов, располагавшихся на вышеуказанной строительной площадке. В указанное время к посту охраны прибыли находившиеся в состоянии алкогольного опьянения С. и Б., которые стали высказывать угрозы в адрес К., требуя от него обеспечить беспрепятственный проезд их грузового автотранспорта на территорию площадки с целью последующего хищения находившихся на ней сыпучих строительных материалов (песка).

Желая предотвратить агрессивные действия прибывших лиц, К. произвел из карабина два предупредительных выстрела в воздух, однако С. и Б., не обращая внимания на действия К., вошли в помещение поста охраны, где продолжили высказывать в адрес последнего угрозы и оскорбления, при этом сближаясь с ним.

В этот момент К., не взирая, на отсутствие реальной угрозы его жизни, в том числе отсутствие у вышеназванных лиц оружия либо иных предметов повышенного травматического воздействия, явно превышая пределы необходимой обороны, произвел из карабина «...» четыре выстрела на поражение в С. и Б., в результате чего причинил:

Б. - ряд телесных повреждений, в том числе, огнестрельное пулевое слепое ранение правого бедра, квалифицирующееся как тяжкий вред здоровью, и огнестрельное пулевое сквозное ранение груди, квалифицирующееся как тяжкий вред здоровью человека по признаку опасности для жизни и состоящее в прямой причинно-следственной связи с

наступлением смерти Б., которая наступила в тот же день на месте преступления от сквозного ранения груди с частичным разрушением сердца и нижней доли левого легкого огнестрельным снарядом;

С. - ряд телесных повреждений, в том числе, сквозное огнестрельное пулевое ранение груди, квалифицирующееся как тяжкий вред здоровью человека по признаку опасности для жизни и состоящее в прямой причинно-следственной связи с наступлением смерти С., которая наступила в тот же день в.. часов.. минут в НИИ им.... от сквозного огнестрельного пулевого ранения груди, клиническое течение которого осложнилось массивной кровопотерей.

Утверждения суда о том, что действия К. явно превышали пределы необходимой обороны, в связи с тем, что ранее конфликты со С. и И. носили лишь словесный характер и не имели тяжких последствий, не являются обоснованными, поскольку допрошенные свидетели утверждали, что хищение сыпучих материалов с охраняемого объекта происходило длительное время и временами с применением насилия в отношении прежних охранников, что послужило причиной для выставления вооруженного поста охраны.

Анализ материалов уголовного дела в совокупности с заключением судебной психолого-психиатрической экспертизы в отношении К. из которой следует, что в период инкрементируемого деяния у него отмечалось состояние эмоционального напряжения, обусловленного агрессивным поведением потерпевших, сопровождающиеся чувством страха, переживанием угрозы с их стороны, свидетельствует о том, что К. находился в состоянии страха за свою жизнь, вызванном систематическими угрозами убийством со стороны С. и И., обусловленные отказом К. в пособничестве совершения хищения песка с охраняемого им объекта.

Состояние страха у К. усугублялось тем, что групповое нападение на него было совершено в ночное время, нападавшие находились в состоянии опьянения и угрожали ему убийством.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что действия С. и Б. носили крайне агрессивный характер, ранее они приходили на объект и угрожали К. и Д. физической расправой, сообщая о наличии у них оружия, и у К. имелись все основания опасаться за свою жизнь и реализовать свое право на необходимую оборону.

Факт психологической убежденности К. о реальной угрозе применения физического насилия со стороны нападавших подтверждается тем, что при прохождении инструктажа до заступления на дежурство на охраняемый объект ему было сообщено руководством ООО «....» о систематических нападениях на контролеров и работников и о хищениях песка.

Из заключений медико-криминалистических экспертиз, проведенных в отношении Б. и С., следует, что выстрелы в нападавших К. были произведены с близкого расстояния, при этом характер образования и расположение огнестрельных ранений свидетельствует о том, что в момент выстрелов нападавшие пытались отнять у К. служебное боевое оружие.

У К. не имелось сомнений в том, что нападавшие хотели причинить ему смерть, учитывая их вторжение внутрь поста охраны, сопровождающееся угрозами убийства, вопреки законному требованию прекратить нападение и после совершения им двух предупредительных выстрелов из боевого оружия в воздух.

Факт отсутствия у нападавших оружия или иных предметов повышенного травматического воздействия не является основополагающим обстоятельством, свидетельствующим о превышении К. пределов необходимой обороны, поскольку нападение было групповым, а в случае завладения карабином нападавшие могли использовать оружие К. против него самого.

К. начал своевременно совершать действия по необходимой обороне, не дожидаясь, когда ему будет причинен вред, что соответствует разъяснениям Постановления Президиума Верховного Суда РФ № 19 от 27 сентября 2012

года «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление».

На К. распространяется Федеральный закон «О частной охранной деятельности в РФ», поскольку он находился при исполнении своих должностных обязанностей - охранял вверенный ему объект и строительные материалы, находящиеся на нем.

К. действовал в строгом соответствии с требованием закона и своей должностной инструкции, что исключает его виновность в совершении инкриминируемого ему преступления, а собранные по делу доказательства свидетельствуют об отсутствии в деянии К. состава указанного преступления.

На основе исследованных доказательств суд первой инстанции правильно установил фактические обстоятельства дела и обоснованно пришел к выводу о виновности К. в совершении преступления и квалификации его действий по ч. 1 ст. 108 УК РФ»[1].

Действия обороняющегося не могут считаться совершенными в состоянии необходимой обороны, если вред причинен после того, как посягательство было предотвращено или окончено и в применении средств защиты явно отпала необходимость. В этих случаях ответственность наступает по статье 105 УК РФ.

Объективная сторона должна рассматриваться шире (не только деяние – последствие - причинная связь), необходимо еще устанавливать, что имело место посягательство со стороны потерпевшего: оно было общественно опасным, наличным, действительным. И виновный совершает убийство, пытаясь пресечь это посягательство. Т.о. имеется факультативный признак объективной стороны – обстановка необходимой обороны.

Субъект преступления – физическое лицо, достигшие 16 лет, в момент совершения преступления вменяемое.

---

[1] Апелляционное постановление от 31.03.2016 Московского городского суда // Доступ из СПС «Консультант плюс».

Субъективная сторона - умышленная форма вины. Согласно статье 25 УК РФ преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления. Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично. Нужно принимать во внимание и душевное волнение обороняющегося, что затрудняет осознание в полной мере ситуации[1].

Неосторожное превышение необходимой обороны не является уголовно наказуемым.

Чтобы избежать ошибок в судебной практике квалификации убийств, надо выяснить истинные мотивы и цели преступника, чтобы понять отношение убийцы к содеянному, изучить все обстоятельства дела. Если будут установлены мотивы мести, зависти, неприязни, ненависти, хулиганские побуждения, из ревности, то данный состав отсутствует – это убийство по ст. 105 УК РФ. Необходим только мотив и цель – пресечь, защититься от нападения.

И только после этого можно представить четкую картину преступления и применить в уголовно-правовую норму в соответствии с законом и ее точным смыслом. Значение необходимой обороны в том, что она является неотъемлемым (естественным) правом каждого человека защищать себя, свою жизнь и здоровье от посягательства преступного лица. Основанием для нее является общественно-опасное посягательство или угроза причинения вреда. Но закон ограничивает это право своими нормами.

Для квалификации убийства при превышении пределов необходимой обороны нужно учитывать все объективные и субъективные признаки

[1] Павлов В.Г. Субъект преступления. – СПб., 2015. – С. 95.

преступлений, в частности, умысел прямой или косвенный, фактически наступившие общественно опасные последствия, предусмотренные законом. Проблема социально-правовой оценки условий и пределов правомерности необходимой обороны связана с тем, что реализация этого права зависит от обязательности соблюдения ряда условий ее правомерности. Эти условия разработаны лишь в науке, на практике недостаточно обозначены в действующем уголовном законодательстве, что и ограничивает возможности воплотить их в судебных решениях[1]. Делая выводы о назначении наказания за убийство, совершаемое при превышении пределов необходимой обороны, можно сказать, что достоверно оценить совершенное деяние можно лишь собирая воедино все обстоятельства дела, и всесторонне их исследуя и объективно анализируя.

Ошибки при квалификации убийства происходят из-за неудовлетворительного исследования причин и условий, способствующих совершению преступления, мотива преступного деяния, преувеличения значения тяжких последствий (смерти и причинение тяжкого вреда здоровью) в отрыве от других обстоятельств. Уголовная ответственность и применение наказания за эксцесс обороны должны расцениваться как исключительные явления в судебной практике. Лишь в случае полной доказанности умышленной вины, при установлении всех признаков состава преступления обороняющийся может привлекаться к уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны.

Приведем пример Челябинской области, когда были убиты 4 человека, и в итоге признали, что превышения не было Основанием для судебного разбирательства послужило совершение гражданином Милаевым преступного действия, квалифицируемого по ч. 1 ст. 119 УК РФ - «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью».

[1] Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. – СПб., 2013. – С. 201.

Основанием для совершения преступления стало противоправное (по мнению стороны защиты) физическое насилие, совершенное потерпевшими (тремя лицами) в отношении жены осужденного, конкретно выразившееся в форме физического насилия в виде нанесения побоев и удерживания на земле, по причине конфликта между семьями осужденного Миляева и потерпевших. В ходе конфликта жена Миляева звала на помощь своего мужа (данные обстоятельства были подтверждены свидетелями), прибежав на крики своей жены, с неустановленным предметом в руках (по версии следователя топор), Миляев стал угрожать потерпевшим. Миляев в данном конкретном случае посчитал, что жизни и здоровью его супруги угрожает реальная опасность и заступился за свою жену в момент реального причинения ей вреда.

В судебном заседании не установлено обстоятельств, что перед высказываниями угрозы убийством Миляевым, со стороны потерпевших имело место общественно опасное посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия...»[1].

Данный пример наглядно показывает практически полное игнорирование судом доводов стороны защиты в пользу необходимой обороны, что может быть объяснено проблемой излишней оценочности критериев дозволенного поведения при необходимой обороне. В конкретном случае сложно определить четко ли Миляев отдавал отчет, насколько опасно для жизни и здоровья его супруги было посягательство. Согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации «обороняющееся лицо из-за душевного волнения, вызванного нападением, не всегда может правильно оценить характер и опасность посягательства и, как следствие, избрать соразмерные способ и средства защиты». И поскольку в данном случае имело место

[1] РосПравосудие - справочно-правовая система по судебным решениям судов общей юрисдикции. [Электронный ресурс]. – http://rospravosudie.com/court-shima№ovskij-gorodskoj-sudeb№yj- uchastok-s/act-238582902/

причинение вреда супруге Миляева возможно предположить наличие у последнего душевного волнения за безопасность близкого человека.

Если считать, что субъективная оценка ситуации Миляевым была неочевидной и он ошибочно предполагал, что здоровью или жизни его супруги может быть причинен серьезный вред (например, удержание на земле могло быть воспринято как удушение), еще одним аргументом в пользу правомерности его действий, может послужить численное превосходство лиц, наносивших побои супруге Миляева. Следует помнить о том, что количество нападающих определяется Верховным Судом Российской Федерации, как первый критерий, характеризующий возможность отражения посягательства обороняющимся лицом. Однако в конкретном случае ни возбуждение психики волнение, вызванное нападением, ни количество нападавших, ни обстановка конфликта, не повлияли на оценку действий Миляева как правомерных.

Еще более удручающей является практика, связанная с необходимой обороной от посягательств на половую неприкосновенность и половую свободу. Уголовно-правовая теория и судебная практика неоднократно задавились вопросом, связанным с возможностью использования лицом права на необходимую оборону при защите половой неприкосновенности и свободы. Он касался определения допустимости действий лица, стремящегося защитить свою половую неприкосновенность и свободу, путем лишения жизни посягающего.

Поскольку установление пределов правомерности необходимой обороны вменяется в обязанность правоприменителя, то не исключены ситуации, когда лицо, лишившее жизни насильника во время покушения на изнасилование или иные насильственные действия сексуального характера, может быть привлечено к уголовной ответственности равно как по ч. 1 ст. 108 УК РФ, так и по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Статистика наглядно демонстрирует, что за пять лет было рассмотрено только одно уголовное дело по ч.1 ст. 108 УК РФ. Причина в том, что

правоохранительные органы пытаются обходить ст. 108 УК РФ, дабы избежать трудностей в квалификации оборонительных эксцессов. Несмотря на указание в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» на недопустимость ориентации лишь на тяжесть причиненного при отражении общественно опасного посягательства вреда, именно из нее (тяжести вреда) практики и исходят. Также должностные лица в целях улучшения статистики раскрываемости убийств дают правовую оценку подобным случаям как убийство без смягчающих обстоятельств[1].

Теория уголовного права свидетельствует о том, что лишение жизни при попытке воспрепятствования изнасилованию и иным насильственным действиям сексуального характера, входит в допустимые рамки необходимой обороны, поскольку последствия таких деяний, практически всегда вызывают тяжелейшие моральные и психологические травмы. Сексуальное насилие - это особо изощренная, крайне жестокая форма насилия над человеком. Обороняющееся от насильственных посягательств сексуального характера лицо, защищает честь, половую неприкосновенность и свободу, физическое и психологическое здоровье и имеет право использовать для своей защиты все возможные способы. Указанное позволяет предположить, что действие обороняющегося, направленное на лишение жизни, в случае посягательства на его половую неприкосновенность и свободу, «по своему социальному, моральному и правовому содержанию является общественно полезным деянием»[2]. Вполне очевидно, что лицо, защищающее себя от сексуальных домогательств, не представляет общественной опасности. Сознательные и волевые действия данного лица в данном случае направлены

---

[1] Серегина Е.В., Паламарчук С.А. К вопросу о правомерных действиях в состоянии необходимой обороны // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2014. – № 2. – С. 54.

[2] Меркурьев В.В. Необходимая оборона: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. – Рязань, 1998. – С. 40.

исключительно на отражение общественно опасного посягательство путем причинения вреда нападающему.

Подобные обстоятельства затрудняют правильное понимание и применение положений рассматриваемых норм, а также способствуют формированию психологического барьера у законопослушных граждан. Затруднения в реализации конституционных положений, в свою очередь, ограничивают прерогативу обороняющегося на защиту прав и свобод не запрещенными законом способами.

Существенным критерием оценки уголовно-правовых норм и соответствующим толчком для их совершенствования является практика применения этих норм. Толкование нормы, предусмотренной ст. 37 УК РФ, имеет ряд сложностей и требует пристального внимания правоприменителей. Поэтому более детальное регулирование положений норм о необходимой обороне позволит не только обеспечить реализацию указанных выше конституционных положений, но и будет способствовать повышению эффективности практического их применения.

Уголовно-правовая норма, предусмотренной ст. 37 УК РФ, не содержит детализирующих признаков пределов допустимости необходимой обороны, что предполагает необходимость оценивания и не всегда может быть однозначно уяснена. Кроме того, следует определять критерии отграничения правомерного поведения от неправомерного. Поэтому, переходя к выводам нашего исследования, резюмируем следующее: законодательно закрепить критерии правомерности необходимой обороны в понятной однозначной форме, не предполагающей полярных трактовок; дополнить ст. 108 УК РФ примечанием: «Не является превышением пределов необходимой обороны причинение смерти лицу во время посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность».

2.3 Причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны

Частью 1 ст. 114 УК РФ предусмотрена ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны.

Условия правомерности необходимой обороны для ч. 1 ст. 114 УК РФ аналогичны тем же условиям правомерности, что и для ч. 1 ст. 108 УК РФ. Различие указанный составов лишь в характере наступивших последствий: по ч. 1 ст. 114 УК РФ ответственность наступает лишь при причинении тяжкого вреда здоровью посягающего, а по ч. 1 ст. 108 УК РФ – смерти.

Для установления степени тяжести причиненного здоровью вреда необходимо руководствоваться медицинскими критериями определения тяжести вреда причиненного здоровью человека, которые утверждены Приказом Минздравсоцразвития России от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда причиненного здоровью человека»[1].

Объектом состава преступления предусмотренного ч. 1 ст. 114 УК РФ, является здоровье человека.

С объективной стороны преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 114 УК РФ, выражается в причинении тяжкого вреда здоровью посягающего при защите себя, своих близких, а также охраняемых законом интересов от общественно опасного посягательства, но с допущением превышения пределов необходимой обороны.

Ранее в судебной практике возникал вопрос относительно оценки действий обороняющегося лица, совершенных в ситуации, когда он умышленно допускает превышение пределов необходимой обороны,

---

[1] Приказ Минздравсоцразвития РФ «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» от 24.04.2008 № 194н (Зарегистрировано в Минюсте РФ 13.08.2008 № 12118) // Российская газета. – 2008. – № 188.

причиняя посягающему тяжкий вред здоровью, который впоследствии по неосторожности приводит к смерти посягающего лица. Правоприменители решали этот вопрос очень просто, квалифицировали действия лица по конечному результату, т.е. по наступившим последствиям, по ч. 4 ст. 111 УК РФ, исключая состав превышения пределов необходимой обороны ч. 1 ст. 114 УК РФ.

Сейчас этот вопрос однозначно разрешен в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», в котором указано что, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, повлекшее по неосторожности смерть посягавшего лица, надлежит квалифицировать только по части 1 статьи 114 УК РФ. Также, не влечет уголовной ответственности умышленное причинение посягающему лицу средней тяжести или легкого вреда здоровью либо нанесение побоев, а также причинение любого вреда по неосторожности, если это явилось следствием действий оборонявшегося лица при отражении общественно опасного посягательства (п. 11).

Однако и сегодня, в следственно-судебной практике встречаются случаи, когда следственные органы, квалифицируют умышленное причинения тяжкого вреда, при превышении необходимой обороны, повлекшее по неосторожности смерть, по ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Так, согласно приговору суда от 12.03.2013 г., Баруткин А.А. обвинялся следствием в преступлении, предусмотренном ч. 4 ст. 111 УК РФ.

ФИ01, ФИ02, ФИОЗ и ФИ04, находясь в квартире, совместно употребляли спиртные напитки. После чего ФИОЗ уснул, а ФИ05 вышла из указанной квартиры по своим делам. ФИ02 и ФИ01 стали просматривать музыкальные видеоклипы, дверь в помещение была не заперта.

В жилое помещение через открытую дверь вошел сосед ФИ06, находящийся в состоянии алкогольного опьянения. В правой руке ФИ06

держал хозяйственный нож. Приблизившись к ФИ02, ФИ06 выразил ему недовольство по поводу громкого звука музыки, на что ФИ01 возразила ФИ06, сказав, что время еще позволяет им громко слушать музыку. После чего ФИ06 подошел к ФИ01 и приставил лезвие ножа к ее горлу. В этот момент в помещение по указанному выше адресу вошел подсудимый, который, видя происходящее, потребовал от ФИ06 немедленно прекратить противоправные действия. ФИ06 с ножом в руке, направился в его сторону.

Обвиняемый отошел в прихожую, попросив ФИ01 и ФИ02 помочь ему забрать нож у ФИ06. После чего ФИ02 и ФИ01 подбежали к ФИ06 и стали вытеснять его из вышеуказанного помещения. В ходе борьбы ФИ06, потерял равновесие, упал на пол в коридоре возле выхода из квартиры, уронив нож на пол из руки. Подсудимый, находясь в указанное время и место, подобрал выроненный нож с пола и стал держать его левой рукой перед собой. ФИ06, поднявшись с пола, пошел в направлении подсудимого. Баруткин А.А. держа в руках оружие, а именно нож, выпавший ранее из рук потерпевшего, действуя в целях самообороны, не сопоставив избранные средства защиты с характером и степенью общественной опасности имеющегося посягательства, явно допуская превышение пределов необходимой обороны, умышленно причинив вред здоровью, а именно путем нанесения удара ножом ФИ06 в область живота, причинив последнему телесные повреждения, которые повлекли за собой тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни человека. После причинения вышеуказанных телесных повреждений подсудимый, вынув нож из тела ФИ06, покинул место преступления. ФИ06 доставлен в больницу где от полученных травм скончался.

Данные обстоятельства дела подтверждаются полученными в ходе следствия доказательствами, а также свидетельскими показаниями. Из показаний следует, погибший и обвиняемый были знакомы, у них никогда не было конфликтов, взаимоотношения между ними были хорошие. ФИ06 время от времени мог употребить спиртное, в состоянии алкогольного

опьянения у него могли быть приступы агрессии. ФИ06 был физически сильнее Баруткина А.А.

Оценив и проведя исследование представленных суду доказательств в их совокупности, суд усматривает в действиях подсудимого Баруткина А.А. вину, и считает её доказанной, квалифицируя его действия по ч. 1 ст. 114 УК РФ, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны.

Суд справедливо не соглашается с квалификацией действий подсудимого по ч. 4 ст. 111 УК РФ, которая была предложена на стадии осуществления предварительного расследования.

О непосредственной угрозе применения насилия, опасного доя жизни обороняющегося или другого лица, может говорить, в частности в демонстрация нападающим оружия или иные предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия, если с учетом конкретной обстановки имеются основания опасаться осуществления этой угрозы.

Необходимая оборона может быть осуществлена, в том числе в случаях, когда защита последовала непосредственно за актом хотя и оконченного посягательства, но исходя из обстоятельств, сложившихся для обороняющегося, не был ясен момент окончания и лицо по ошибке полагало, что посягательство продолжается.

Переход оружия от посягающего лица к обороняющемуся лицу сам по себе не может являться свидетельствованием об окончании посягательства, если с учетом интенсивности нападения, числа полгавших лиц, их возраста, пола, физического развития и других обстоятельств сохранялась реальная угроза продолжения такого посягательства.

В связи с вышеизложенным, суд в судебном заседании переквалифицировал действия подсудимого с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 114 УК РФ, поскольку умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны повлекшее по неосторожности

смерть посягавшего лица, надлежит квалифицировать только по части 1 статьи 114 УК РФ[1].

Таким образом, данный пример показывает, что в правоприменительной практике всё ещё существуют сложности с квалификацией указанного преступления. Это в очередной раз подчеркивает что необходимо уделять пристальное внимание всем обязательным признакам, присущим необходимой обороне, во избежание неправильной трактовки уголовного закона и назначения несправедливого наказания, что в свою очередь влечет нарушение основных принципов уголовного права.

С субъективной стороны преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 114 УК РФ, характеризуется умышленной формой вины в виде прямого или косвенного умысла.

А.А. признан виновным в совершении умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть человека.

Согласно приговору: 7 марта 2015 года не ранее 18 часов, находясь в квартире по адресу: * А.А. в ходе ссоры после получения от К. двух ударов ножом в живот, выхватил из его рук нож, нанес им не менее пяти ударов К., после чего подверг его избиению, причинил ему повреждения, в результате чего смерть потерпевшего наступила от механической асфиксии вследствие закрытия просвета гортани мягкими тканями, отекшими из-за перелома подъязычной кости и щитовидного хряща.

По мнению судебной коллегии, изложенные судом первой инстанции доказательства, в том числе, показания осужденного, заключения судебных медицинских экспертиз, относимость и допустимость которых не ставится под сомнение сторонами, свидетельствует о том, что А.А. умышленно причинил тяжкий вред здоровью К. при превышении пределов необходимой обороны.

---

[1] Апелляционное определение по делу № 22-6794/2017 от 13.09.2017 Свердловского областного суда // Доступ из СПС «Консультант плюс».

Так, органом следствия установлено, а в судебном заседании нашло свое подтверждение то обстоятельство, что в ходе распития спиртного на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений потерпевший К. имевшимся при нем ножом нанес А.А. два последовательных удара ножом в область живота, то есть, в область расположения жизненно-важных органов.

В ответ А.А. после первого удара ножом ударил К. головой в нос, а после второго удара выхватил нож и нанес им несколько ударов К. в область плеча и отбросил нож в сторону. Поскольку после этого К. продолжил драку, А.А., опасаясь потери сознания ввиду потери крови, также нанес ему удары по голове и телу.

Согласно заключению эксперта у А.А. выявлены повреждения, не противоречащие его показаниям, что, в свою очередь подтверждает его показания о получении двух ножевых ранений в живот.

Согласно заключению эксперта повреждения, причиненные А.А. К. вследствие нанесения ответных ударов ножом, не находятся в причинной связи с наступлением смерти.

Судом правильно установлен и мотив совершенного преступления, поскольку и сам осужденный признал, что событие произошло в ходе ссоры на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений, этот мотив нашел свое полное подтверждение в совокупности доказательств.

Из установленных в судебном заседании обстоятельств дела следует, что инициатором конфликта явился К., он первым проявил агрессию и применил в отношении А.А. физическое насилие, нанеся два удара ножом в его живот, в связи с чем у А.А. имелись достаточные основания для вывода о том, что в его отношении имеет место реальное противоправное посягательство.

С учетом фактических обстоятельств дела, времени, места, обстановки и способа посягательства со стороны К., установленных в судебном заседании, судебная коллегия не может согласиться с тем, что после того, как А.А. выхватил нож из рук К., нанес ему несколько ударов в область плеча, он с

очевидностью осознал, что посягательство со стороны К. окончено и в защите отпала необходимость.

Обстоятельства произошедшего, а именно внезапность нанесенных К. ударов ножом в живот А.А., не свидетельствуют, что у А.А. отсутствовали основания опасаться дальнейшего насилия со стороны потерпевшего.

Принимая во внимание агрессивное, противоправное поведение потерпевшего, предшествовавшее событию преступления, и исходя из положений ч. 2 ст. 37 УК РФ, судебная коллегия приходит к выводу о необходимости признать, что А.А. нанес удары кулаками в область головы, лица, шеи, груди и тела К., причинив тяжкий вред здоровью, представляющий опасность для жизни, повлекший по неосторожности его смерть, в состоянии необходимой обороны, в целях пресечения его противоправных действий, однако, не смог объективно оценить степень опасности действий К., избрал несоразмерный способ защиты и совершил в отношении него действия не соответствующие характеру и опасности посягательства, тем самым, превысив пределы защиты, допустимой в условиях соответствующего реального посягательства, что свидетельствует о явном превышении пределов необходимой обороны.

Исходя из установленных судом обстоятельств, действия А.А. подлежат переквалификации с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 114 УК РФ, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны[1].

Совершение данного преступления, как и преступления предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ характеризуется направленностью действий для защиты охраняемых законом интересов от общественно опасного посягательства, предусмотренного особенной частью Уголовного Кодекса РФ, но при этом допускается превышение допустимые пределов необходимой обороны.

---

[1] Апелляционное определение по делу № 10-762/2016 от 10.02.2016 Московского городского суда // Доступ из СПС «Консультант плюс».

Субъект преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 114 УК РФ, общий: физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 114 УК РФ, по конструкции материальный, считается оконченным с момента причинения тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, институт необходимой обороны, несмотря на все его спорные вопросы, возникающие как в теории, так и на практике, играет важную роль в защите интересов граждан, укреплении правопорядка, общественной безопасности и остается важнейшим механизмом в противодействии современной российской преступности. Закон охраняет права граждан, наделяя лицо, подвергшееся общественно опасному посягательству, правом необходимой обороны, выражающимся в причинении вреда посягающему лицу с целью предотвращения общественно опасного посягательства. И для того чтобы предотвратить превращение действий лица в самосуд над посягающим лицом, закон определил условия правомерности необходимой обороны.

Необходимая оборона от опасных для жизни посягательств признается правомерной при наличии объективных и субъективных признаков, отсутствие хотя бы одного из которых исключает правомерность самой защиты. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», отражая необходимость упорядочить судебную практику, разъясняет многие спорные аспекты правомерности необходимой обороны, однако некоторые вопросы так и остались открытыми, что еще больше усугубляется общими законодательными несоответствиями, которые обязательно должны быть устранены с тем, чтобы максимально обеспечить возможность осуществления права на необходимую оборону.

Анализ уголовного законодательства и доктрин современных стран выявил значительное сходство в понимании условий правомерности необходимой обороны. В абсолютном большинстве стран законодатель (или судебная практика) требует, чтобы посягательство было противоправным, наличным и реальным, а действия обороняющегося - пропорциональными

угрозе. Везде допускается причинение вреда посягающему лицу в целях защиты не только жизни, здоровья, но и имущества, причем как самого обороняющегося, так и третьих лиц.

Субъект необходимой обороны зачастую попадает в ситуацию, при которой он должен не только дожидаться посягательства, но также определить его направленность (на жизнь или другие блага) и выяснить характер применяемого или угрожаемого насилия, т.е. решить те вопросы, которые вызывают трудности даже у специалистов и которые без разъяснения Пленума Верховного Суда РФ однозначно толковаться, а значит и применяться не будут.

Так, в практической деятельности возникают сложности в определении реальности угрозы, а также в установлении начального и конечного моментов посягательства, что является основой для решения вопроса о наличности общественно опасного деяния и правомерности необходимой обороны.

Превышение пределов необходимой обороны не имеет законодательно определённых границ, то есть является оценочным понятием. В связи с этим вопрос определения пределов допустимости причинения вреда оборонительными действиями остаётся актуальным и требующим дальнейшей разработки.

Так, заслуживает внимания проект Федерального закона № 1106899-6 «О внесении изменений в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации», внесённый членом Совета Федерации А. В. Беляковым 23 июня 2016 г. Настоящим законопроектом вносятся изменения в ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации с целью уточнения обстоятельств, исключающих преступность деяний при самообороне. Так, предлагается внести в ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации следующие изменения:

1) ч. 1 после слов «применения такого насилия» дополнить словами «,а также в случае незаконного вторжения посягающего лица в жилище

обороняющегося либо в иное помещение, используемое обороняющимся на законных основаниях, при угрозе применения насилия к обороняющемуся или другому лицу»;

2) дополнить ч. 2.2 следующего содержания:

«2.2. Не является превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося в случае угрозы применения посягающим лицом любых действий насильственного характера в отношении лиц, находящихся в заведомо беспомощном состоянии».

В пояснительной записке к данному законопроекту довольно справедливо отмечается, что, как показывает правоприменительная практика, в случае смерти нападавшего, правоохранительные органы в подавляющем большинстве случаев исходят из того, что пределы необходимой обороны были превышены. В частности, наиболее часто признаком эксцесса признаётся несоразмерность средств защиты степени и характеру опасности посягательства. Таким образом, на обороняющееся лицо изначально возлагается обязанность оценить преступление и возможные последствия ещё до его совершения, что практически невозможно осуществить при нападении. Отдельно отмечаются сложность и неоднозначность правоприменительной практики законодательства о необходимой обороне в случае реализации права на необходимую оборону в целях защиты третьего лица, находящегося в заведомо беспомощном состоянии, в частности, несовершеннолетнего.

В связи с вышеизложенным утверждается, что принятие рассматриваемого законопроекта будет способствовать повышению уровня правовой защищённости российских граждан.

Следует с положительной стороны оценить стремление расширить пределы допустимого причинения вреда при указанных выше условиях. Действительно, посягательство, связанное с незаконным проникновением в жилище или другое помещение либо осуществляемое в отношении

беспомощного лица, представляет повышенную общественную опасность и требует от обороняющегося более решительных действий.

Таким образом, следует признать обоснованным предложение не ограничивать пределами оборонительные действия от насильственных посягательств, сопряжённых с нарушением неприкосновенности жилища, а также посягательств в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии.

Тем не менее, представляется нецелесообразным «перегружать» содержание ст. 37 УК РФ описанием конкретных случаев ситуации необходимой обороны. Видится достаточным предусмотреть такие случаи в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

В связи с вышеизложенным представляется уместным п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» дополнить абзацами следующего содержания:

«Не влечёт уголовную ответственность причинение любого вреда посягающему лицу при защите от посягательства, сопряжённого с незаконным проникновением в жилище или иное помещение, используемое обороняющимся на законных основаниях, поскольку в данной ситуации не возникает явного несоответствия мер защиты характеру и опасности посягательства.

Не влечёт уголовную ответственность причинение любого вреда посягающему лицу при защите от насильственного посягательства в отношении лиц, находящихся в заведомо беспомощном состоянии, поскольку в данной ситуации не возникает явного несоответствия мер защиты характеру и опасности посягательства».

Расширение пределов допустимого причинения вреда в состоянии необходимой обороны позволит сделать оборонительные действия более

эффективными, а следовательно, повысит вероятность отражения и пресечения общественно опасного посягательства.

Поэтому, переходя к выводам нашего исследования, резюмируем следующее: законодательно закрепить критерии правомерности необходимой обороны в понятной однозначной форме, не предполагающей полярных трактовок; дополнить ст. 108 УК РФ примечанием: «Не является превышением пределов необходимой обороны причинение смерти лицу во время посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. – 1993. – № 237.
2. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Приказ Минздравсоцразвития РФ «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» от 24.04.2008 № 194н (Зарегистрировано в Минюсте РФ 13.08.2008 № 12118) // Российская газета. – 2008. – № 188.

Раздел 2 Литература

4. Артеменко, Н.В. Актуальные проблемы реализации права граждан на необходимую оборону в Российской Федерации / Н.В. Артеменко, М.А. Магомедов // Юридический вестник ДГУ. – 2016. – № 4. – С. 134-137.
5. Блум, М.И. Некоторые вопросы необходимой обороны / М.И. Блум – Рига, 1962. – 231 с.
6. Бриллиантов, А.В. Уголовное право России: части Общая и особенная. / А.В. Бриллиантов – М.: Закон, 2015. – 874 с.
7. Валах, И.Ю. Проблемы применения необходимой обороны в Российской Федерации / И.Ю. Валах // Вестник современных исследований. – 2017. – № 7-1 (10). – С. 229-232.
8. Гарбатович, Д. Право на необходимую оборону в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ / Д. Гарбатович // Уголовное право. – 2013. – №1. – С. 82-89.

9. Гаршин, В.Г. Необходимая оборона / В.Г. Гаршин, Н.Л. Высоцкая // Российская юстиция. – 2006. – № 3. – С. 18-24.
10. Герасимова, Е.В. К вопросу об условиях правомерности необходимой обороны / Е.В. Герасимова // Государство и право. Юридические науки. – 2015. – № 2. – С. 33-38.
11. Герасимова, Е.В. К вопросу об условиях правомерности необходимой обороны / Е.В. Герасимова // Журнал «Актуальные вопросы борьбы с преступлениями». – 2015. – Вып. № 2. – С. 62-69.
12. Головко, Н.В. Институт необходимой обороны в российском уголовном праве / Н.В. Головко // Российский следователь. – 2017. – № 6. – С. 21-27.
13. Додонов, В.Н. Необходимая оборона (сравнительный анализ современных уголовных законодательств) / В.Н. Додонов // Право и политика. – 2005. – № 3. – С. 53-56.
14. Звечаровский, И. Законодательная регламентация института необходимой обороны / И. Звечаровский, Ю. Чайка // Законность. – 2013. – № 8. – С. 33-38.
15. Исаева, Н.В. Актуальные проблемы реализации права на необходимую оборону / Н.В. Исаева // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2017. – № 3-8. – С. 73-77.
16. Капинус, О.С. Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: Сборник статей. / О.С. Капинус – М.: Закон, 2008. – 447 с.
17. Кибальник, А.Г. Введение в международное уголовное право / А.Г. Кибальник. – Ставрополь: Норма, 2001. – 446 с.
18. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). // Под ред. А.И. Чучаева – М.: Контракт, 2015. – 841 с.
19. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2013. – 1069 с.

20. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, 2013. – 841 с.
21. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Рарога. - М.: Закон, 2004. – 623 с.
22. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М.: Юрист, 2005. – 715 с.
23. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. – М.: Проспект, 2015. – 856 с.
24. Костик, Е.В. Понятие и цели наказания / Е.В. Костик // Вестник международного Института управления. – 2014. – № 3-4. – С. 81-86.
25. Крылова, Н.Е. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии): Учебное пособие. / Н.Е. Крылова, А.В. Серебренникова – М.: Юрист, 1997. – 623 с.
26. Крысанов, О. О. Необходимая оборона: теория и практика применения / О. О. Крысанов // Следователь. – 1997. – № 2. – С. 61-68.
27. Макеева, И.В. Необходимая оборона в системе обстоятельств, исключающих общественную опасность и преступность деяния / И.В. Макеева // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2017. – № 3-7. – С. 95-98.
28. Макеева, И.В. Проблемы квалификации убийств и иных преступных деяний, совершенных при превышении пределов необходимой обороны / И.В. Макеева // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2017. – № 3-7. – С. 98-100.
29. Медведев, А. М. Право на необходимую оборону: новый УК уточняет трактовку / А. М. Медведев // Российское право. – 1997. – № 2. – С. 79-86.
30. Ментюкова, М.А. Проблемы применения необходимой обороны в уголовном праве России / М.А. Ментюкова, А.Н. Шилкина // Журнал «Science Time». – 2015. – Вып. № 11 (23). – С. 24-38.

31. Меркурьев, В.В. Необходимая оборона: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. / В.В. Меркурьев – Рязань, 1998. – 269 с.
32. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. / А.В. Наумов – М.: Норма, 1996. – 713 с.
33. Нигметов, М.Н. К вопросу о реализации гражданами права на необходимую оборону / М.Н. Нигметов // Аспирант. – 2017. – № 4 (30). – С. 104-106.
34. Нигметов, М.Н. Уголовно-правовая характеристика умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, совершенного при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 114 УК РФ) / М.Н. Нигметов // Аспирант. – 2017. – № 4 (30). – С. 100-103.
35. Опалева, А.А. Институт личной неприкосновенности: содержание и особенности / А.А. Опалева // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2014. – № 4. – С. 32-38.
36. Орехов, В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния / В.В. Орехов – СПб.: Статут, 2013. – 451 с.
37. Осисян, Г.Н. Преступления против личности / Г.Н. Осисян // Вестник института защиты предпринимателя. - 2011. - № 3. – С. 58-62.
38. Павлов, В.Г. Субъект преступления / В.Г. Павлов – СПб.: Статут, 2015. – 241 с.
39. Побегайло, Э.Ф. Правомерность действий сотрудников органов внутренних дел и граждан при необходимой обороне и задержании преступника / Э.Ф. Побегайло – Брянск: Закон, 1988. – 411 с.
40. Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. 2. – СПб.: Статут, 2008. – 789 с.
41. Попов, А.Н. О понятии «превышение пределов необходимой обороны» / А.Н. Попов // Криминалистъ. – 2015. – № 1 (16). – С. 3-9.

42. Серегина, Е.В. К вопросу о правомерных действиях в состоянии необходимой обороны / Е.В. Серегина, С.А. Паламарчук // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2014. – № 2. – С. 54-59.
43. Степалин, В.П. Комментарий к постановлению Пленума ВС РФ о необходимой обороне / В.П. Степалин // Уголовный процесс. – 2012. – № 11. – С. 95-104.
44. Тишкевич, И.С. Условия и пределы необходимой обороны. / И.С. Тишкевич – М.: Юридическая литература, 2013. – 471 с.
45. Тляумбетов, Р.Г. Некоторые пути совершенствования уголовного законодательства о необходимой обороне / Р.Г. Тляумбетов // Вестник ВЭГУ. – 2017. – № 1 (87). – С. 109-115.
46. Толстикова, М.Л. Уголовная ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны: актуальные вопросы правоприменения / М.Л. Толстикова // Вестник Международного юридического института. – 2017. – № 2 (61). – С. 197-205.
47. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. – М.: Норма, 2017. – 841 с.
48. Уголовное право России. Часть Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2016. – 623 с
49. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ: Инфра-М, 2008. – 781 с.
50. Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Н.Е. Крыловой, Ю.Н. Головко; пер. с франц. Н. Е. Крыловой. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. – 821 с.
51. Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.Э. Жалинского. – М.: Норма, 2006. – 885 с.
52. Шаргородский, М.Д. Преступления против жизни и здоровья / М.Д. Шаргородский – М.: Закон, 1947. – 632 с.

Раздел 3 Постановление высших судебных инстанций и материалы судебной практики

53. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27.09.2012 № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 11.
54. Постановление президиума по делу № 44-у-1946 от 10.06.2009 Пермского краевого суда // Доступ из СПС «Консультант плюс».
55. Апелляционное определение по делу № 10-762/2016 от 10.02.2016 Московского городского суда // Доступ из СПС «Консультант плюс».
56. Апелляционное постановление от 31.03.2016 Московского городского суда // Доступ из СПС «Консультант плюс».
57. Бюллетень судебной практики Московского областного суда за второй квартал 2016 года (утв. президиумом Мособлсуда 24.08.2016) // Доступ из СПС «Консультант плюс».
58. Апелляционное определение по делу № 22-6627/2017 от 04.09.2017 Свердловского областного суда // Доступ из СПС «Консультант плюс».
59. Апелляционное определение по делу № 22-6794/2017 от 13.09.2017 Свердловского областного суда // Доступ из СПС «Консультант плюс».
60. РосПравосудие - справочно-правовая система по судебным решениям судов общей юрисдикции. [Электронный ресурс] – http://rospravosudie.com/court-shima№ovskij-gorodskoj-sudeb№yj-uchastok-s/act-238582902/
61. РосПравосудие - справочно-правовая система по судебным решениям судов общей юрисдикции. [Электронный ресурс] – https://rospravosudie.com/court-salskij-gorodskoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-106282818/